

XXX г.—1904 г.

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

въ мѣсяцъ.

1 Апрѣля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

По поводу возникшихъ на Дальнемъ Востокѣ военныхъ событій къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода между другими поступило заявленіе съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ безпредѣльной любви, молитвеннаго пожеланія побѣды русскому воинству и готовности принести въ жертву все свое достояніе изъ гор. Новгорода: отъ преосвященнаго Новгородскаго

Гурія, сообщившаго, что на нужды арміи имъ отчислено изъ суммъ Новгородскаго архіерейскаго дома 1.000 руб. единовременно и по 50 руб. ежемѣсячно во все время войны, и изъ собственныхъ средствъ 300 руб. единовременно и ежемѣсячно на все время войны по 25 руб., братією же архіерейскаго дома положено отчислять по 5⁰/о изъ получаемаго ею жалованья штатнаго и изъ неокладныхъ суммъ; на тотъ же предметъ поступили пожертвованія: 1) отъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря изъ монастырскихъ суммъ 100 руб. и отъ настоятеля съ братією монастыря 53 руб., и, сверхъ сего, братією положено отчислять, по четвертямъ года до прекращенія войны по 2⁰/о изъ братскихъ суммъ; 2) отъ Новгородскаго Юрьева монастыря изъ монастырскихъ суммъ 400 руб. и отъ настоятеля съ братією 300 руб., и, кромѣ того, братією рѣшено отчислять по 5⁰/о изъ получаемыхъ ею доходовъ, съ предоставленіемъ, въ случаѣ надобности, четырехъ кроватей въ монастырской больницѣ для больныхъ и раненыхъ воиновъ съ содержаніемъ ихъ отъ монастыря; 3) отъ Новгородскаго Антоніева монастыря изъ монастырскихъ суммъ 100 руб. и отъ настоятеля съ братією 100 руб. 40 коп.; 4) отъ Валдайскаго Иверскаго монастыря изъ монастырскихъ суммъ 700 рублей и отъ настоятеля съ братією монастыря 306 руб.; 5) отъ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря изъ монастырскихъ суммъ 50 руб. и отъ настоятеля съ братією 31 руб.; 6) отъ Новгородскаго Перекомскаго монастыря и братіи онаго 120 руб.; 7) отъ настоятеля и братіи Новгородскаго Клопскаго монастыря 80 руб.; 8) отъ Новгородскаго Савво-Вишерскаго монастыря изъ монастырскихъ суммъ 10 руб. и отъ настоятеля 5 руб.; 9) отъ Тихвинскаго Большаго монастыря изъ монастырскихъ суммъ 600 руб. и отъ настоятеля съ братією 671 руб.; 10) отъ Новгородскихъ женскихъ монастырей: Свято-Духова, Десятинскаго, Покровскаго (Звѣрива), Сырковскаго и Деревяницкаго 500 руб.; 11) отъ священника Дуженской церкви, Демянскаго уѣзда, Александра Ростовцева съ церковнымъ старостою и представителями отъ прихожанъ 100 руб.; 12) отъ приходскаго попечительства Новгородской градской Ѳеодоро-Стратилатовской церкви свидѣтельство государственной 4⁰/о ренты въ 100 руб. и 60 руб. наличными; 13) отъ приходскаго попечительства Новгородской градской Николо-Кочановской церкви 100 руб. и 14) отъ воспитанниковъ Новгородской духовной семинаріи 96 руб. 83 коп. Независимо отъ сего, къ преосвященному поступили заявленія о ежемѣсячномъ отчисленіи суммъ на санитарныя нужды дѣйствую-

шей армии во все время войны: 1) отъ членовъ присутствія Новгородской духовной консисторіи по 2^о/о изъ получаемого ими жалованья и чиновниковъ консисторіи по 1^о/о; 2) отъ ректора и инспектора Новгородской духовной семинаріи по 3^о/о изъ жалованья и преподавателей семинаріи по 1^о/о; 3) отъ служащихъ при духовныхъ училищахъ: Новгородскомъ—отъ 1 до 2^о/о, Старорусскомъ, Боровичскомъ и Тихвинскомъ—по 2^о/о, Устюжнскомъ—отъ 2 до 5^о/о, Кирилловскомъ—по 1^о/о и Бѣлозерскомъ—отъ 1 до 3^о/о; сверхъ сего, начальствующими и учащими Бѣлозерскаго духовнаго училища единовременно пожертвовано 31 руб.; 4) отъ духовенства Новгородскихъ соборовъ и трехъ благочинническихъ округовъ—1, 2 и 10-го, Новгородскаго уѣзда—по 1^о/о изъ получаемыхъ имъ доходовъ и жалованья и по 1^о/о со всего церковнаго валоваго дохода; отъ причта и церковнаго старосты Валдайскаго собора—по 5^о/о изъ соборныхъ доходовъ, по 1^о/о изъ доходовъ кладбищенской, приписной къ собору, церкви и по 2^о/о изъ доходовъ и жалованья, получаемыхъ причтомъ собора; 5) отъ епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ по 2^о/о изъ получаемого ими жалованья; отъ учащихся въ церковныхъ школахъ города Новгорода и Новгородскаго уѣзда: Коровье-Ручьевской второклассной и одноклассныхъ Ново-Духовской, Флоровской, Ильинской, Никитинской, Борисоглѣбской, Юрьевской, Хутынской, Сустье-Полянкой, Червино-Дукской и Коркинской по 1^о/о и отъ учащихся въ Охонской второклассной школѣ, Устюжнаго уѣзда, по 3^о/о.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ вмѣстѣ съ другими выраженіяхъ вѣрноподданическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 3-й день марта 1904 года, Собственноручно начертать: *„Прочелъ съ удовольствіемъ и сердечно благодарю“*.

Отъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

I.

Въ отношеніи Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на имя Отдѣла отъ 18 Марта 1904 г. за № 142 написано:

„На представленномъ Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Предсѣдателью Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества, Совѣтомъ общества докладѣ о дѣятельности епархіальныхъ Отдѣловъ общества въ истекшемъ 190²/з отчетномъ году, Его Высочеству благоугодно было собственноручно начертать:

Радуюсь успѣху нашего святаго дѣла и всѣхъ сердечно благодарю за полезную и дружную работу.

Таковой отзывъ Его Императорскаго Высочества о дѣятельности Отдѣловъ общества считаю пріятнымъ для себя долгомъ сообщить Новгородскому Отдѣлу.

И. д. Вице-Предсѣдателя Н. Аничковъ“.

II.

Общее собраніе членовъ Новгородскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для выслушанія годового отчета за 190³/4 г. имѣетъ состояться въ Оумино Воскресенье, 4 Апрѣля,—послѣ литургіи и молебна въ Софійскомъ соборѣ,—въ покояхъ Высокопреосвященнаго Предсѣдателя Отдѣла Гурія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

По поводу постановленія Св. Синода отъ 5—19 ноября 1903 г. за № 5437, въ которомъ изъяснено: штатные протоіереи—настоятели соборовъ съ причтами въ уѣздныхъ городахъ должны, примѣнительно къ Синодальному постановленію отъ 19 декабря 1901 года—8 января 1902 г. за № 5222, состоять въ вѣдѣніи благочинныхъ градскихъ церквей, если таковые имѣются въ городѣ или благочинныхъ ближайшихъ къ городу округовъ, состоялось 4—24 февраля сего года такое опредѣленіе Консисторіи, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ. Въ точное исполненіе разъяснительныхъ постановленій Св. Синода, отъ 19 декабря 1901 г.—8 января 1902 года за № 5222 и отъ 5—19 ноября 1903 г. за № 5437, дать знать указамъ настоятелямъ городскихъ соборовъ, что они вмѣстѣ съ причтами, на основаніи пар. 33 инструкціи настоятелямъ, должны состоять въ ближайшемъ вѣдѣніи окружныхъ благочинныхъ приходскихъ церквей, если только они, настоятели, не состоятъ въ этой должности, именно: въ г. Новгородѣ настоятели соборовъ Софійскаго, Знаменскаго и Никольскаго состоятъ въ вѣдѣніи

городского благочиннаго приходскихъ городскихъ церквей 2 округа Новгородскаго уѣзда, причтъ Боровичскаго собора приписать къ благочинію протоіерея названнаго собора Космы Преображенскаго, состоящаго благочиннымъ 2 Боровичскаго округа, настоятеля и причтъ Крестецкаго собора—къ 3-му благочиническому округу Крестецкаго уѣзда по удобству путей сообщенія съ симъ благочиннымъ. Прочіе настоятели соборовъ Демянскаго, Валдайскаго, Череповецкаго, Старорусскаго, Кирилловскаго, Бѣлозерскаго, Тихвинскаго и Устюжнскаго должны состоять въ свѣдѣніи 1-го округа каждаго уѣзда. Настоятели соборовъ въ своихъ сношеніяхъ съ Епархіальною властію по дѣламъ подвѣдомыхъ имъ соборовъ и причта руководствуются пар. 20 Синодальной „Инструкціи настоятелю“, а въ своихъ сношеніяхъ къ своимъ благочиннымъ—пар. 13, 36, 27 и 33. О семъ распоряженіи къ свѣдѣнію и руководству духовенства, независимо отъ указовъ, припечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

СПИСОКЪ

священниковъ, кои резолюціею Его Высokonпреосвященства отъ 17-го сего Марта за № 1910, за усердную службу и отличное поведеніе, награждены скуфьями:

- 1) Новгородскаго уѣзда, Чудско-Борской церкви Евгеній Добровидовъ.
- 2) Тогоже уѣзда, Флоровской церкви Николай Бѣлавинъ.
- 3) Старорусскаго Воскресенскаго собора Дмитрій Горскій.
- 4) Старорусскаго уѣзда, Косминской церкви Іоаннъ Митецкій.
- 5) Тогоже уѣзда, Ситѣжской церкви Николай Вознесенскій.
- 6) Тогоже уѣзда, Коломенской церкви Алексій Покровский.
- 7) Крестецкаго уѣзда, Бургинской церкви Петръ Поповъ.
- 8) Демянскаго уѣзда, Марово-Знаменской церкви Іоаннъ Дмитревскій.
- 9) Тогоже уѣзда, Филиппо-Горской церкви Михаилъ Барсовъ.
- 10) Боровичскаго уѣзда, Городищской церкви Іоаннъ Увѣровъ.
- 11) Тогоже уѣзда, Левочской церкви Антоній Озеровъ.
- 12) Тихвинскаго уѣзда, Озерской церкви Василій Селивановъ.
- 13) Кирилловскаго уѣзда, Горицкаго женскаго монастыря Василій Вещезеровъ.

- 14) Череповскаго уѣзда, Чуровской церкви Александръ Соловьевъ.
- 15) Бѣлозерскаго уѣзда, Островской церкви Стефанъ Спировъ.
- 16) Тогоже уѣзда, Семено-Раменской церкви Викторъ Тогатовъ.
- 17) Старорусскаго уѣзда, Боровской церкви Василий Третинскій.
- 18) Тогоже уѣзда, Зехинской церкви Іоаннъ Никольскій.
- 19) Валдайскаго уѣзда, Кемецкой церкви Павелъ Васильевъ.
- 20) Новгородскаго Николаевскаго Дворищскаго собора Виталій Сперанскій.
- 21) Тихвинскаго уѣзда, Хилинской церкви Владиміръ Чижевъ.
- 22) Череповскаго уѣзда, Запогостьской церкви Василий Рябининъ.

СПИСОКЪ

священниковъ, кои резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 17 сего Марта за № 1920, за усердную службу и отличное поведеніе, награждены набедренниками.

- 1) Новгородскаго уѣзда, Мшагской церкви Владиміръ Розановъ.
- 2) Тогоже уѣзда, Іоанно-Богословской церкви Александръ Ильиногорскій.
- 3) Старорусскаго уѣзда, Перегинской церкви Алексѣй Слощовъ.
- 4) Тогоже уѣзда, Псижской церкви Алексѣй Поташевъ.
- 5) Тогоже уѣзда, Рѣченской церкви Капитонъ Ѳаддеевъ.
- 6) Тогоже уѣзда, Ефремовской церкви Павелъ Невзоровъ.
- 7) Демянскаго уѣзда, Петровской церкви Александръ Веселовскій.
- 8) Боровичскаго уѣзда, Шереховичской церкви Владиміръ Добромысловъ.
- 9) Валдайскаго уѣзда, Туренской церкви Іоаннъ Діаконовъ.
- 10) Г. Устюжны, Христорождественской церкви Павелъ Остряковъ.
- 11) Устюжнскаго уѣзда, Никифоровской церкви Алексѣй Палладинъ.

- 12) Череповскаго уѣзда, Чаромской церкви Александръ Преображенскій.
- 13) Тогоже уѣзда, Ирмовской церкви Леонидъ Любецкій.
- 14) Кирилловскаго уѣзда, Итклобобровской церкви Іоаннъ Инопинъ.
- 15) Кирилловскаго уѣзда, Лупсарской церкви Арсеній Александроневскій.
- 16) Тогоже уѣзда, Кинжезерской церкви Александръ Фрегатовъ.
- 17) Г. Бѣлозерска Спасо-Преображенскаго собора Іоаннъ Срѣтенскій.
- 18) Новгородскаго Вязицкаго монастыря іеромонахъ Савва.
- 19) Бѣлозерскаго уѣзда, Междоузерской церкви Павелъ Смирновъ.
- 20) Новгородскаго уѣзда, Хрепельской церкви Владиміръ Бѣляевъ.
- 21) Тогоже уѣзда, Люболядской церкви Николай Свѣтловъ.
- 22) Сергіевской г. Боровичъ церкви-школы Василій Стефановскій.
- 23) Кирилловскаго уѣзда, Иткольской церкви Николай Янусовъ.
- 24) Старорусскаго уѣзда, Коровитчинской церкви Іоаннъ Любчскій.
- 25) Тихвинскаго уѣзда, Шиженской церкви Константинъ Клеопинъ.

Іеромонахи Реконской пустыни Тихонъ и Виссаріонъ за ихъ безукоризненное поведеніе и исправность по службѣ и іеромонахъ Иверскаго монастыря Антоній II (Крутиковъ) за ревностное пастырское служеніе и усердное исполненіе монастырскихъ послушаній резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 16 Марта 1904 года за №№ 1870 и 1850, награждены набедренниками.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Прстоіерею Кронштадтскаго собора Іоанну Сергіеву, за пожертвованіе 200 рублей на пострoenіе новаго храма въ погостѣ Поляхъ, Демянскаго уѣзда.

Михаилу Соловьеву, за пожертвованіе 200 рублей на пострoenіе тогоже храма.

Крестьянину, вахтеръ-мейстеру 2-го флотскаго экипажа Алексѣю Трифонову, за пожертвованіе 200 рублей на пострoenіе тогоже храма.

Татьянѣ Вахрушевой, за пожертвованіе 100 рублей на построеніе новаго храма въ погостѣ Поляхъ, Демянскаго уѣзда.

Д. Павличенко, за пожертвованіе 125 рублей на построеніе тогоже храма.

Ольгѣ Арбабовой, за пожертвованіе 100 рублей на построеніе тогоже храма.

Василію Горийнову, за пожертвованіе 100 рублей на построеніе тогоже храма.

Варварѣ Баранской, за пожертвованіе 100 рублей на построеніе тогоже храма.

Архимандриту Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Θεодосію, за пожертвованіе въ Сосницкую церковь, Демянскаго уѣзда, различныхъ вещей на сумму не менѣе 120 р.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Старостѣ Благовѣщенской г. Череновца церкви, 2-ой гильдіи купцу Андрею Волкову, за пожертвованіе въ мѣстную церковь различныхъ вещей на сумму 280 рублей.

Инженеру Екатеринбургскаго Уральскаго горнаго училища П. Паутову, за пожертвованіе 300 рублей на построеніе новаго храма въ погостѣ Поляхъ, Демянскаго уѣзда.

Вдовѣ Генерала Макаровой, за пожертвованіе въ ту же церковь иконы Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоимостію до 300 рублей.

Александрѣ Крюкову, за пожертвованіе 350 рублей на нужды Лилицкой церкви, Демянскаго уѣзда.

Священникамъ церквей: Новгородской околородней Городищской Григорію Быстрову, Мезгинской, Устюжнскаго уѣзда, Θεодору Кодратову и Талицкой, Кирилловскаго уѣзда, Павлу Крупинову, за усердную ихъ службу и отличное поведеніе.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Кирилловскому Казанскому собору опредѣленъ и. д. псаломщика окончившій курсъ Кирилловскаго трехкласснаго городского училища Василій Лосковъ, 10 марта.

Псаломщикъ Люботинской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Алексѣй Марсовъ перемѣненъ къ Конечновской церкви, Череповскаго уѣзда, 12 марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Локотской церкви, Крестецкаго уѣзда, опредѣленъ бывшій воспитанникъ 3-го класса духовной семинаріи Иванъ Смирновъ, 17 марта.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Вѣкшинской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ воспитанникъ 1-го класса Новгородской духовной семинаріи Алексѣй Макаровъ.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Антипинской единовѣрческой церкви, Череповскаго уѣзда, Лѣшенской—Старорусскаго уѣзда и при Смердомльской—Устюжнскаго уѣзда.

Діаконскія: при Соминской церкви—Устюжнскаго уѣзда и при Локотской—Крестецкаго уѣзда.

Псаломщическія: при Судской Воскресенской церкви—Бѣлозерскаго уѣзда и при Люботинской—Устюжнскаго уѣзда.

Денежныя поступленія.

За высланныя новыя обыскныя книги получены:

Отъ благочинныхъ при рапортахъ:

І. Голинскаго № 30—7 р. 50 к., В. Виноградова № 89—5 р., П. Ильменскаго № 79—10 руб., причта Лосской ц., Старорусскаго уѣзда, № 15—5 руб.

Редакторъ официальнаго отдѣла

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

при постриженіи въ монашество*) помощника смотрителя
Бѣлозерскаго духовнаго училища Николая Н. Кузне-
цова (нареченнаго Алексіемъ).

Возлюбленный братъ Алексій!

Однажды юноша нѣкій спросилъ Господа Іисуса Христа:
*Учитель Благій! что сдѣлать мнѣ доброю, чтобы имѣть
жизнь вѣчную?* (Мѡ. XIX, 16).

Вопросъ этотъ чрезвычайно важный, касающійся жизни и
смерти, ибо на чемъ иномъ должно останавливаться вниманіе
человѣка, какъ не на выясненіи своихъ вѣчныхъ потребностей
и что другое въ міръ должно болѣе занимать насъ, какъ не
вопросъ о тѣхъ условіяхъ, о томъ пути, который приводитъ
насъ къ жизни истинной, праведной и блаженной. *Что со-
ворю, да животъ вѣчный наследствую* (Мр. X, 17)? Что
такое я еще долженъ сдѣлать кромѣ сдѣланнаго? Что такое
нужно мнѣ еще придать себѣ, приложить къ своему внутреннему
содержанію, или отбросить, оставить, измѣнить въ строѣ тепе-
решней жизни, чтобы быть достойнымъ наследникомъ царствія
Божія?

Несомнѣнно и ты, возлюбленный братъ, прежде чѣмъ прийти
къ дружинѣ сей, отречься отъ міра, не мало размышлялъ надъ
вопросомъ—что нужно дѣлать тебѣ для вѣчной жизни.

Но почему же ты не удовольствовался тѣмъ указаніемъ,
какое далъ Спаситель вопрошающему юношѣ: *если хочешь вой-
ти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди* (ст. 17)? Почему
не остался ты въ міру, чтобы и тамъ жить, какъ требуетъ за-
конъ евангельскій и какъ многіе живутъ, чисто, цѣломудренно,
праведно, любить ближнихъ своихъ, служить имъ и чрезъ то
угодить Богу?

Потому, что сердце твое подсказало тебѣ—*что самое глав-
ное въ дѣлѣ спасенія и въ чемъ заключается высшее нрав-
ственное совершенство христіанина.*

*) Сообщение о постриженіи см. ниже въ этомъ же №.

Вопрошающему юношѣ, когда сей послѣдній сказалъ, что онъ отъ юности сохранилъ всѣ заповѣди Божіи, Христосъ, не упрекая его въ самоувѣренности и хвастливости, кротко, съ нѣжною любовію сказалъ: *сдого тебѣ не достаетъ: поиди, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ крестъ* (Мр. X, 21). *Одного* не хватало, но *самого* главнаго, существеннаго: не хватало добродѣтельному юношѣ самоотреченія, высшаго самоограниченія, безъ котораго онъ не могъ, разумѣется, выполнить какъ слѣдуетъ и заповѣдей закона, не могъ любить ближняго не меньше, чѣмъ себя, а если хвалился точнымъ исполненіемъ закона, такъ только потому, что не понималъ внутренняго его смысла, не уразумѣлъ всей безпредѣльной широты заповѣди Господней.

Ты отъ юности возлюбилъ Христа—и вотъ нынѣ приносишь Ему въ жертву *всею себя*—свою молодость, свое образованіе, свои силы, отдаешься дѣлу Христову *безраздѣльно*.

О, какъ блаженъ ты, что любовь твоя ко Христу превозмогла любовь къ міру сему, его утѣхамъ и удовольствіямъ! Какъ блаженъ ты, оставившій суету житейскую и избравшій путь молитвы, воздержанія и хвалы Богу!

Помни же, съ какою радостью ты всталъ на этотъ путь и не уклоняйся отъ него—храни свои обѣты добровольно данные. Помни этотъ день и часъ, какъ стоялъ ты предъ св. алтаремъ съ просвѣтленной совѣстію, очищенный покаяніемъ, обрѣтшій Христа, принявшій Его въ сердце свое, готовый идти за Нимъ всюду, куда Онъ ни поведетъ.

Куда же поведетъ Онъ тебя?

Какъ Самъ Онъ, пройдя жизненный путь, пришелъ на Голгофу и пригвоздился ко кресту, такъ и всякій вѣрный ученикъ Его, а особенно избравшій пастырское служеніе, не можетъ миновать своей голгофы, и долженъ умереть со Христомъ, долженъ *распяты свою плоть съ ея страстями и похотѣми*, по выраженію св. Апостола. (Гал. V, 24). Знай, что узокъ и тернистъ путь въ Царствіе небесное и много скорбей придется испытать тебѣ прежде, чѣмъ постигнешь сладость богообщенія. Эти скорби часто постигаютъ монаха съ той стороны, съ какой онъ и не ждетъ, узвзляютъ въ ту часть его внутренняго міра, которая, какъ завѣтная святыня иногда съ особенною ревностью оберегается—гнусная клевета, горькія досажденія, укоризны, низкія подозрѣнія, превратное пониманіе самыхъ чистыхъ и безкорыстныхъ мотивовъ дѣятельности и т. д. и т. п.—все это создаетъ

для инока, особенно ученаго, иногда столь тяжелую атмосфѣру жизни, что онъ переживаетъ дѣйствительно чуть не муки распятія и, чувствуя себя *одинокимъ*, со стономъ вопіетъ въ душѣ своей: „Боже мой, Боже мой! Зачѣмъ Ты меня оставилъ?!“ Если къ тому же инокъ охладѣетъ въ молитвѣ, забудетъ первую къ нему любовь Божию и потеряетъ упованіе на Господа, то имъ начнетъ овладѣвать уныніе, глубокая тоска, и спасительный путь иночества можетъ стать для него дорогою къ вѣчной гибели!..

Нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы не пасть на этомъ пути. *Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Мѡ. XXVI, 41), говорилъ Господь Своимъ ученикамъ. Люби свою тихую келью, люби молитву, въ ней ищи отрады и утѣшенія въ скорбяхъ, ею освящай весь порядокъ своей жизни—это спасетъ тебя отъ многихъ золъ и искушеній, возраститъ въ тебѣ богатые плоды духовные. Недаромъ св. отцы и учителя подвижничества называютъ молитву матерію добродѣтелей; отъ нея, какъ дщери отъ матери, рождаются и ею питаются всѣ добрыя чувства и настроенія—страхъ Божій, чистота сердца, кротость, цѣломудренность. Къ молитвѣ присоеди́ни искреннюю любовь къ ближнимъ ради Христа, состраданіе къ ихъ немощамъ и ревность о спасеніи ихъ—это дастъ тебѣ такую нравственную мощь, такую *полноту жизни*, какой не знаетъ сей шумящій, веселящійся міръ, такую радость въ трудѣ, какую извѣдали только истинные труженики Господни—св. Апостолы, добрые пастыри Церкви и служители Тайны Христовой. Никто въ мірѣ не въ силахъ отнять у тебя этой радости (Іоан. XVI, 22) и ничто не можетъ замѣнить ее. Вмѣстѣ съ великимъ Апостоломъ языковъ ты почувствуешь тогда: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ* (Филип. IV, 13), и вмѣстѣ съ возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ воскликнешь: *Для меня нѣтъ большей радости, какъ слышать, что чада мои ходятъ во истинѣ* (3 Іоан. I, 4)!..

Тебѣ дается великое и святѣйшее послушаніе—воспитаніе дѣтей, будущихъ пастырей Церкви Божіей. Знай, что нельзя другимъ дать то, чего *самъ* не имѣешь, и приложи все вниманіе къ тому, чтобы не отдалить отъ Бога тѣхъ, о комъ самъ Онъ сказалъ: *таковыхъ есть царствіе небесное* (Мѡ. XIX, 14). Отдай имъ свое время, свои силы, свои знанія—а главное свое сердце, однако не разслабля ихъ своею любовью, а всѣхъ назидая ко спасенію. Работай Господу со страхомъ и радуйся Ему съ трепетомъ, чтобы дать не постыдный отвѣтъ Владыкѣ всяческихъ о ввѣренныхъ руководству твоему.

Если же когда Господь укажетъ тебѣ иной родъ дѣланія въ Церкви Своей, будетъ возводить тебя на высшія ступени священства, то помни завітъ Христа Спасителя Своимъ ученикамъ—*большій изъ васъ да будетъ вѣмъ слуга* (Лк. XXII, 26) и храни свою мысль отъ высокоумія, а сердце отъ горделиваго превозношенія.

Пусть примѣромъ твоей новой жизни будетъ для тебя св. Алексій, память котораго празднуется нынѣ Церковію и имя котораго ты воспріялъ. Это былъ по-истинѣ человекъ Божій, воплощеніе смиренія и добровольнаго самоотреченія, презрѣвшій богатства земныя, оставившій отца и мать, покинувшій невѣсту свою, весь отдавшійся Богу и претерпѣвшій нищету, скорби и лишенія царствія ради небеснаго. Ты отказался отъ міра, отъ земнаго служенія, будь же всегда и во всемъ *Божіимъ человекомъ!* Аминь.

Слово

при отпѣваніи протоіерея В. С. Орнатскаго *).

*Прійдите, послѣднее цѣлованіе
воздадимъ, братіе, умершему.*

Всѣ мы собрались въ нынѣшній день, чтобы проводить въ послѣдній разъ въ вѣчный покой усопшаго собрата нашего, о. Протоіерея Василья Семеновича, чтобы воздать ему послѣдній земной привѣтъ, пока умершій находится еще между нами. Чѣмъ же мы будемъ привѣтствовать усопшаго? Принесемъ ли ко гробу его дань похвалы, но похвала вообще теперь не нужна ему; полезнѣе, конечно, для него наши молитвы. Но съ другой стороны, какъ не восхвалить имя того, кто сдѣлался незабвеннымъ по многоплодному и весьма продолжительному служенію св. церкви и просвѣщенію; въ описаніи привлекательныхъ качествъ ума и сердца почившаго легко собрать прекрасный и благоухающій вѣнокъ похвалы и съ достойною честію возложить оный на его гробъ.

Кто близко и хорошо зналъ о. протоіерея Василья Семеновича, тотъ не можетъ не сказать, что это былъ человекъ съ умомъ свѣтлымъ и образованнымъ, и при всемъ томъ не надмен-

*) Некрологъ о. Протоіерея см. ниже въ этомъ же №.

нымъ, съ любвеобильнымъ и теплымъ сердцемъ и въ высшей степени незлопамятнымъ и благожелательнымъ къ другимъ. Эти то добрыя качества души усопшаго незабвеннаго о. протоіерея и привлекли многочисленныхъ его почитателей въ настоящія минуты въ сей св. храмъ.

Въ лицѣ покойнаго все можетъ служить предметомъ благодаренія: и самая жизнь,—столь продолжительная, бодрая, и все, чѣмъ преисполнена была эта жизнь, много видѣвшая и много испытывавшая. Даръ жизни есть первый и величайшій изъ даровъ благодати Божіей, и Василій Семеновичъ отличенъ былъ рѣдкимъ въ настоящее время долголѣтіемъ. И это долголѣтіе нельзя не признать проявленіемъ къ нему особой милости Божіей тѣмъ болѣе, что вся многолѣтняя жизнь его исполнена была непрерывной дѣятельности. Эта же долголѣтняя жизнь почившаго драгоценна была и для насъ, окружающихъ и знающихъ его. Покойный былъ живымъ памятникомъ временъ давноминувшихъ, намъ по опыту неизвѣстныхъ, или забытыхъ. При его глубокомъ умѣ, сохранившемъ юношескую ясность и свѣжесть до самой почти смерти, при широкомъ развитіи, обширномъ знаніи, богатой памяти и способности яснаго изображенія,—личность покойнаго была, если можно такъ выразиться, живою лѣтописью прошедшаго столѣтія. Нельзя не пожелать, бр., чтобы примѣры такой жизни не оскудѣли, а умножались и возрастали и въ наше время, чтобы тайна благословеннаго Богомъ долголѣтія сохранялась и передавалась потомству въ такихъ живыхъ примѣрахъ, какъ усопшій Василій Семеновичъ.

Что сказать о дѣятельности почившаго о. протоіерея? Дѣятельность его насколько была обширна, настолько и плодотворна. Многимъ онъ памятенъ какъ учитель въ стѣнахъ родной нашей семинаріи, и кто изъ учившихся у него забудетъ этого добраго, терпѣливаго и снисходительнаго наставника, обращавшагося съ учениками, какъ отецъ съ дѣтьми. Мы хорошо помнимъ тѣ прилѣтствія отъ бывшихъ его учениковъ, какія онъ получилъ въ знаменательный день пятидесятилѣтняго служенія: сколько въ нихъ излито неліцемерныхъ пожеланій ему полнаго здоровья и продолженія многоплодной дѣятельности. Не будемъ касаться законоучительской его дѣятельности сначала въ классической, а затѣмъ въ женской гимназіяхъ, гдѣ Василій Семеновичъ своею благоразумною осмотрительностію, живымъ, теплымъ и увлекательнымъ преподаваніемъ закона Божія, своими добрыми, благожелательными отношеніями къ учащимъ и учащимся пріобрѣлъ себѣ полное общее довѣріе и любовь. А въ житейскихъ отно-

шеніяхъ къ близкимъ и знакомымъ онъ всегда былъ однимъ изъ живыхъ и дорогихъ членовъ того родственнаго и дружескаго кружка, въ которомъ вращался. Какая теплота души, дружеское ко всѣмъ отражалось въ его жизни! Какъ легко чувствовалось въ обществѣ его, какое оживленіе вносилъ онъ въ свой родственный кругъ!

Для насъ, — близкихъ его сослуживцевъ, — покойный о. протоіерей еще болѣе памятенъ и близокъ. Ровно 33 года стоялъ онъ во главѣ соборнаго причта, и въ теченіе этого времени обидѣлъ ли онъ кого-либо даже изъ младшихъ своихъ сослуживцевъ? Нѣтъ, онъ не только не способенъ былъ причинить кому-либо обиду, или сдѣлать непріятность, но нерѣдко самъ, въ тайнѣ сердца своего сносилъ причиненную ему обиду, и этимъ особенно привлекалъ къ себѣ своихъ сослуживцевъ, цѣнявшихъ его миролюбивый и незлобивый характеръ.

Да, знать тебя, дорогой о. протоіерей, и не любить было невозможно; — въ тебѣ столько было доброты, теплоты душевной, твой свѣтлый образъ неодолимо привлекалъ сердца всѣхъ знавшихъ тебя.

Прости же, незабвенный нашъ собратъ, если мы добрымъ словомъ о тебѣ и твоей многолѣтней дѣятельности нарушили твою обычную скромность, тѣмъ болѣе у гроба твоего въ настоящія минуты тебѣ полезны не восхваленія нами твоихъ заслугъ и достоинствъ, а усердныя молитвы. Знаемъ это, но тѣмъ не менѣе печально разлучаться съ тобою, и въ тоже время отраднo вспоминать твои добрыя душевныя качества, ибо ты всю жизнь свою осуществлялъ заповѣдь Спасителя нашего, заповѣдавашаго намъ любить другъ друга. И вотъ нынѣ, въ минуту послѣдняго разставанія съ тобою, какъ-бы тайный голосъ говорить намъ, что свѣтильникъ любви твоей не погасенъ тѣлесною смертію твоею, что онъ горитъ и теперь и еще болѣе яркимъ свѣтомъ тамъ, гдѣ уже нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, что Господь Спаситель нашъ, Которого ты возлюбилъ отъ всего сердца и которому послужилъ со всѣмъ усердіемъ, за любовь твою и за горячія молитвы о тебѣ родныхъ и многочисленныхъ знаемыхъ и чадъ духовныхъ, скажетъ тебѣ: добрый рабе, благій и вѣрный, вниди въ радость Господа своего (Мѡ. 25, 21). Мы вѣримъ и надѣемся, что ты подобно вѣрному евангельскому рабу, приумножившему дарованные таланты, получилъ уже свою награду, — вошелъ въ радость Господа своего. Вѣримъ потому, что намъ слышится голосъ Господень, призывающій тебя именно въ радость. Слышится онъ — этотъ голосъ

Божій въ гласѣ немалаго народа, свидѣтельствующаго о доброй жизни твоей и надѣющагося, что доброе служеніе твое Господу введетъ тебя въ радость Господа. Слышится этотъ голосъ Божій и въ гласѣ молитвъ—усердныхъ и мирныхъ—о томъ, чтобы Господь ввелъ тебя въ радость Свою: съ такимъ усердіемъ и миромъ молятся только подъ вліяніемъ увѣренности въ спасеніи того, за кого приносится молитва.

Отрадная увѣренность въ томъ, что почившій войдетъ въ радость Господа своего,—да послужить источникомъ утѣшенія и для всѣхъ насъ. Добросовѣстное исполненіе почившимъ своихъ обязанностей, духъ любви, миролюбія, одушевлявшій его, да послужатъ къ нашему назиданію, да напоминаютъ и намъ нашъ долгъ добросовѣстно проходить свое служеніе, жить въ мирѣ и любви между собою, и, нося тяготы другъ друга, единодушно служить на пользу церкви и отечества.

А теперь вознесемъ теплыя молитвы о упокоеніи новопреставленнаго раба Божія, Протоіерея Василия, да учинить Всеправедный Господь душу его въ вѣчныхъ обителяхъ, гдѣ нѣтъ уже болѣзни, печали и воздыханія. Аминь.

Ключарь Софійскаго соб. прот. *А. Конкординъ.*

Воскресеніе Христово.

Какъ точки свѣтлыя горятъ небесъ огни,
Отъ южныхъ рошъ кругомъ идетъ благоуханье.
Спитъ Геесиманскій садъ въ темнѣющей дали,
Повсюду тишина, лишь пѣтелы одни
Въ Сіонѣ дремлющемъ ведутъ перекликанье.
Полночи близокъ часъ. Съ оружіемъ въ рукахъ
Пещеры входъ хранитъ Пилата стража.
Устали воины, все меркнетъ въ ихъ очахъ...
Пора бы на покой... нѣтъ живости въ рѣчахъ,
Но здѣсь опасно спать:—случится можетъ кража!
Придутъ ученики Распятаго и вдругъ
Изъ гроба унесутъ тихонько Назорея
И скажутъ всѣмъ: „воскресъ Учитель нашъ и Другъ!“
Каковъ же долженъ быть враговъ Христа испугъ,
Когда удастся тѣмъ полночная зѣмля!
Что скажутъ книжники?“ тутъ воиновъ мечты
Прервались всѣ при видѣ чуднаго явленія:

Кругомъ тряслась земля!... Съ воздушной высоты,
Невиданной досель небесной красоты,
Явился свѣтлый Духъ, глашатай воскресенья!
Онъ камень отвалилъ десницей отъ дверей
И съѣлъ торжественно на плиты гробовыя,
Великій страхъ объялъ стрегущихъ входъ людей!
Не смѣя вверхъ поднять потупленныхъ очей,
Лежала на землѣ безмолвно кустодія.
Въ одеждѣ снѣговой, съ сіяющимъ лицомъ,
На небо отлетѣлъ Едема горній житель
И воины бѣгутъ въ смущеніи нѣмомъ
Повѣдать всей странѣ о дивномъ чудѣ томъ,
Что въ славѣ неземной воскресъ Христосъ-Спаситель!

Священникъ Вячеславъ Братановскій.

І. Изъ жизни и исторіи епархіи.

Молебствіе въ залѣ дворянскаго собранія по случаю открытія чрезвычайнаго губернскаго дворянскаго собранія.

12 марта, около 2 часовъ дня, въ залѣ дворянскаго собранія по указанному выше поводу совершенно было высокопреосвященнымъ Гуріемъ торжественное молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ, о драгоцѣнномъ здравіи Государа Императора и о дарованіи побѣды русскому воинству.

Предъ многолѣтіемъ Архипастырь произнесъ глубоконазидательное слово о славномъ служеніи руссійскаго дворянства дорогому отечеству въ минуты испытаній и нашествія иноплемennыхъ, когда доблестные дворяне, какъ вѣрные слуги Державнаго Престола, являлись передовыми бойцами за Вѣру, Царя и Отечество.

Рѣчь Его Высокопреосвященства произвела самое отрадное чувство. (Волх. Лист.).

Духовный концертъ въ Залѣ Новгородской Мужской Гимназіи и чтеніе въ Духовной Семинаріи.

14 Марта въ залѣ Мужской Гимназіи состоялся духовный концертъ, деньги собранныя на которомъ въ размѣръ 257 руб. поступили на усиленіе русскаго военнаго флота. Концертъ исполненъ хоромъ пѣвчихъ Его Высокопреосвященства, усиленнымъ воспитанниками Семинаріи, подъ управленіемъ А. М. Покровскаго. На концертѣ исполнены слѣдующія пѣснопѣнія. Отдѣленіе I. 1) Догматикъ 1-го гласа знаменнаго распѣва „Всемирную славу“ — перел. А. Львова. 2) „Свѣте тихій“ соч. А. Львова. 3) „Воскресеніе Христово“ кievскаго распѣва перел. А. Архангельскаго. 4) „Благослови, душе моя, Господа“ (ис. 103) соч. А. Гречанинова. 5) „Молитву пролю“ соч. А. Архангельскаго. 6) „Многолѣтіе“ древняго напѣва, исполнявшееся на царскихъ часахъ въ присутствіи Московскихъ царей. Отдѣленіе II. 1) „Господи силъ съ нами буди“ знаменнаго распѣва перел. И. Смирнова—(мужской хоръ). 2) „Съ нами Богъ“ знаменнаго распѣва—(мужской хоръ въ унисонъ). 3) „Архангельскій гласъ“ соч. Д. Бортиянскаго—(хоръ мальчиковъ). 4) „Достойно есть“ Царя Θεодора Іоанновича. Отдѣленіе III. 1) „Да молчитъ всякая плоть“ кievскаго распѣва, перел. Гр. Львовскаго. 2) „Милосердія двери“ знаменнаго распѣва, перел. А. Кастальскаго. 3) „Се женихъ“ кievскаго распѣва, перел. Н. Римскаго-Корсакова. 4) „Вечера Твоя“ соч. А. Львова. 5) „Господи, услыши, молитву мою“ соч. А. Архангельскаго. 6) „Боже, Царя храни!“ муз. А. Львова.

Распорядительницей концерта была Супруга г. Начальника Губерніи Графиня Александра Димитріевна Медемъ. Концертъ удостоили своимъ присутствіемъ: Высокопреосвященный Архіепископъ Гурій, Преосвященный Епископъ Θεодосій, г. Начальникъ Губерніи Графъ О. Л. Медемъ съ Супругою, Г. Губернскій Предводитель Дворянства Князь П. П. Голицынъ, представители мѣстнаго Военскаго Управленія и многочисленная публика.

18 марта, въ четвергъ, съ 6^{1/2} часовъ вечера состоялось второе въ текущемъ великомъ посту чтеніе въ Духовной Семинаріи. Инспекторомъ Семинаріи, Іеромонахомъ Григоріемъ, было закончено начатое 23 февраля палестинское чтеніе о страданіяхъ Спасителя. Какъ и 29 февраля, чтеніе иллюстрировалось туманными картинами. Въ этотъ же вечеръ преподавателемъ Семинаріи М. А. Кедринскимъ было предложено собравшейся въ

актовомъ залѣ Семинаріи публикъ и другое чтеніе на тему: „Новѣйшая попытка (Мережковского) освѣтить ученіе графа Л. Н. Толстого“. Предъ началомъ, въ антрактахъ и по окончаніи чтеній хоромъ семинарскихъ пѣвчихъ было исполнены различныя церковныя пѣснопѣнія. Чтенія удостоили своимъ посѣщеніемъ Преосвященный Θεодосій, Епископъ Кирилловскій, Супруга Г. Начальника Губерніи, Графиня Александра Димитріевна Медемъ и многочисленная публика.

НЕКРОЛОГЪ

Каѳедрального протоіерея Василия Семеновича Орнатскаго.

Во вторникъ 9 марта въ 9 час. 30 мин. вечера тихо опочилъ вѣчнымъ сномъ настоятель Новгородскаго Софійскаго собора Каѳедральный протоіерей Василій Семеновичъ Орнатскій.

Еще за десять дней до своей кончины о. протоіерей, несмотря на свои старческіе годы, чувствовалъ себя сравнительно хорошо и ни на что не жаловался. Только въ ночь съ 28 на 29 февраля Вас. Сем. почувствовалъ себя худо и слегъ въ постель, чтобы уже больше не вставать съ нея.

Въ воскресенье 29 февраля о. протоіерей пожелалъ особороваться. Во все время совершенія таинства Вас. Сем. со слезами усердно молился. Со дня на день силы его замѣтно слабѣли, дѣятельность сердца падала, но до послѣдней минуты почившій сохранилъ полное сознаніе и свѣжую память, узнавая каждого изъ окружавшихъ его. Больного посѣтили въ среду 3 марта Преосвященный Θεодосій и въ четвергъ Высокопреосвященный Гурій. Вас. Сем. еще былъ настолько въ силахъ, что могъ разговаривать съ Владыкою.

О. протоіерей съ изумительнымъ терпѣніемъ переносилъ страданія. Ни одного вздоха, ни одного стона не вырвалось изъ его груди за все время болѣзни.

Около 6 часовъ вечера 9 числа Вас. Сем. былъ приобщенъ Св. Христовыхъ таинъ въ четвертый и уже послѣдній разъ во время болѣзни. Затѣмъ о. Аназоліемъ Конкординымъ была прочитана отходная. И въ девять часовъ 30 мин. не стало о. протоіерея.

Рѣдкіе удары большого колокола Софійской звонницы оповѣстили весь Новгородъ о кончинѣ маститаго настоятеля. Сразу

послѣ облаченія почившаго въ священническія одежды соборнымъ духовенствомъ была отслужена первая панихида по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ протоіереевъ Василии. Затѣмъ началось непрерывное чтеніе Св. Евангелія священнослужителями.

Въ теченіе всего слѣдующаго дня панихиды служились почти непрерывно. Въ часть дня торжественная панихида была отслужена Высокопреосвященнымъ Арх. Гуріемъ, въ четыре часа Ректоромъ семинаріи Архим. Сергіемъ.

11 числа въ четвергъ состоялся торжественный выносъ тѣла усопшаго изъ его квартиры во Входеоерусалимскій соборъ. Передъ выносомъ Преосвященнымъ Θεодосіемъ была совершена краткая литія.

Гробъ съ останками усопшаго несли на рукахъ священнослужители въ сопровожденіи крестнаго хода при цѣвнѣ канона „Волною морскою„ и перезвонѣ колоколовъ.

На паперти собора гробъ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Гуріемъ. При громадномъ стеченіи народа была отслужена торжественная панихида.

Въ субботу 13 числа послѣ поздней литургіи, совершенной Преосвященнымъ Θεодосіемъ, состоялось торжественное отпѣваніе. Отпѣваніе совершали Архіепископъ Гурій и епископъ Θεодосій съ цѣлымъ сонмомъ духовенства.

За литургією, послѣ запричастнаго стиха, ключаремъ собора о. протоіереемъ Конкординымъ было произнесено проникнутое теплотою чувства слово. Въ этомъ словѣ въ яркихъ чертахъ представлена характеристика усопшаго о. протоіерея, какъ человека, начальника и сослуживца.

Соборъ былъ переполненъ молящимися. На отпѣваніи присутствовали представители губернской власти во главѣ съ г. Начальникомъ губерніи гр. О. Л. Медемъ.

Послѣ отпѣванія и послѣдняго цѣлованія съ почившимъ гробъ поднять былъ священниками и на рукахъ обнесенъ вокругъ собора, въ которомъ о. протоіерей настоятельствоваъ 32 года.

Затѣмъ, послѣ краткой литіи гробъ поставили на катафалкъ, и печальный кортежъ съ крестнымъ ходомъ направился къ мѣсту вѣчнаго упокоенія о. протоіерея — Юрьевскому монастырю. За гробомъ шли ближайшіе родственники и многочисленныя толпы народа. Очень многіе сопровождали гробъ до самаго монастыря.

Торжественно былъ встрѣченъ гробъ у Св. вратъ Юрьевского монастыря Преосвященнымъ Θεодосіемъ съ братіей монастыря при перезвонѣ во всѣ колокола.

По монастырю и вокруг главного собора гробъ снова несли на рукахъ священники и іеромонахи. Могила устроена противъ самаго алтаря Георгіевскаго собора. Возлѣ ней надъ открытымъ гробомъ совершена послѣдняя литія. Въ послѣдній разъ громко разносится пѣніе вѣчной памяти.

Почившій о. протоіерей былъ сынъ священника села Прутска Стар. у. Нов. губ. Симеона Ананьева. Родился 15 марта 1818 г.

Фамилію Орнатскій получилъ при поступленіи въ Стар. дух. училище. 1833 году, какъ обучавшійся съ прилежаніемъ, примѣрнымъ поведеніемъ и отличными успѣхами, переведенъ въ Новгор. дух. семинарію. Въ семинаріи Вас. Сем. уже въ первое полугодіе занялъ мѣсто перваго ученика и сохранилъ его за собою въ теченіе всего семинарскаго курса. Находясь въ богословскомъ отдѣленіи, Вас. Сем. состоялъ лекторомъ французскаго языка въ словесности, за что и получалъ вознагражденіе въ размѣрѣ 100 рублей въ годъ.

По окончаніи курса въ семинаріи въ 1839 г. Вас. Сем., какъ одинъ изъ лучшихъ питомцевъ, семинарскимъ начальствомъ былъ отправленъ на казенный счетъ въ С.-Петербург. дух. академію. — Въ іюнь 1843 года Академическою Конференціею причисленъ къ I разряду и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 31 окт. того же года назначенъ въ Новгор. дух. семинарію; черезъ два года удостоенъ степени Магистра Богословія.

Въ 1850 году 27 февраля рукоположенъ къ градской Димитріевской церкви во священника, съ оставленіемъ по прежнему въ должности профессора семинаріи. Съ 1854 года Вас. Сем. оставилъ службу въ семинаріи и поступилъ законоучителемъ въ мужскую гимназію, а затѣмъ и въ женскую.

Отъ Димитріевской церкви о. Василій 28 фев. 1860 года былъ перемѣщенъ въ Знаменскій соборъ Настоятелемъ и произведенъ въ санъ протоіерея. Съ 1872 года назначенъ на должность настоятеля Каѳедрального Софійскаго собора, въ каковой и оставался до самой своей смерти.

Многосторонняя была шестидесятилѣтняя дѣятельность почившаго о. протоіерея. Онъ былъ и благочиннымъ городскихъ церквей и членомъ мѣстной консисторіи и семинарскаго правленія; принималъ дѣятельное участіе въ различныхъ комитетахъ и комиссіяхъ. Сверхъ всего этого Вас. Сем. находилъ время для исполненія стороннихъ порученій начальства и даже частныхъ лицъ. Имъ былъ составленъ проектъ устава и программы для женскаго епархіальнаго училища. Вас. Семеновичу было поручено распоряженіе торжественнымъ крестнымъ ходомъ при от-

крытія памятника 1000—лѣтія Россіи въ 1862 году.— Въ сороковыхъ годахъ Вас. Семенов. нѣсколько лѣтъ состоялъ секретаремъ у извѣстной благотворительницы гр. А. А. Орловой—Чесменской. По ея порученію онъ велъ переписку съ восточными патріархами на греческомъ языкѣ и написалъ обширную біографію Юрьевского арх. Фотія.

Граждане Новгородскіе знаютъ и помнятъ о. протоіерея, какъ замѣчательнаго церковнаго проповѣдника. Проповѣди Вас. Сем. всегда производили сильное впечатлѣніе на слушателей. „Нерѣдко случалось, рассказывалъ почившій, что при выходѣ изъ собора многіе благодарили меня за только что сказанную проповѣдь и просили дать имъ ее для того, чтобы списать себѣ на память“.

Многочисленные ученики Вас. Сем. по семинаріи и по гимназій всегда съ восторгомъ отзываются о своемъ бывшемъ наставникѣ и законоучителѣ.

Начальство также всегда высоко цѣнило многотрудную, но и много-плодную дѣятельность Вас. Семеновича. Въ 1883 г. онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшениями изъ кабинета Его Величества. Въ 1889 году получилъ весьма рѣдкую для блага духовенства награду митру, а съ 1894 года причисленъ къ ордену Св. Анны 1-ой степени.

Долго еще будетъ жить память о почившемъ о. протоіерей и среди духовенства нашей епархіи и среди жителей Великаго Новгорода. Пожелаемъ ему и мы вѣчной памяти!

В. С.

Постриженіе въ монашество помощника смотрителя Бѣлозерскаго духовнаго училища Н. Н. Кузнецова (Алексія).

17 марта въ обители преподобнаго Антонія Римлянина совершилось постриженіе въ монашество вновь назначеннаго помощника смотрителя Бѣлозерскаго духовнаго училища Николая Николаевича Кузнецова. Новопостриженный инокъ (28 лѣтъ отъ роду) сынъ священника С.-Петербургской епархіи сначала обучался въ гимназій и духовной семинаріи, а затѣмъ въ С.-Петербургской духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса онъ назначенъ былъ помощникомъ инспектора въ Иркутскую духов. семинарію, затѣмъ нѣкоторое время служилъ учителемъ русскаго языка въ Устюжскомъ духовномъ училищѣ и

наконецъ переведенъ на должность помощника смотрителя Бѣлозерскаго духов. училища.

Обрядъ постриженія совершалъ, по порученію Его Высокопреосвященства, настоятель Антоніева монастыря, Ректоръ Семинарій, Архимандритъ Сергій при участіи всей братіи монастыря, въ присутствіи воспитанниковъ семинаріи и множества молящихся, въ числѣ которыхъ были мать, сестры и др. родственники постригаемаго. Умилительный самъ по себѣ чинъ постриженія совершенъ былъ съ большою торжественностью, которою всегда отличается богослуженіе въ Антоніевой обители.

Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ тотъ день совершали соборѣмъ о. Настоятель въ сослуженіи, между прочими, отца постригаемаго, священника Н. Кузнецова. Когда запѣли стихиры „на Господа воззвахъ“, изъ алтаря чрезъ сѣверныя и южныя врата двинулись ряды иноковъ въ мантияхъ съ горящими свѣчами, за ними послушники также со свѣчами. На маломъ входѣ вынесено было св. евангеліе, которое и положено на аналоѣ, какъ знакъ присутствія Самого Христа Спасителя, призвавшаго людей „къ отверженію себя“, къ несенію креста вездѣ за Нимъ... Трудно было удержаться отъ слезъ, когда пѣвчіе—воспитанники семинаріи тихо—тихо, словно совершая похоронную пѣснь, запѣли „Объятія Отчи отверзти потщися ми“ и когда желающій иноческаго житія, „необуевъ и непокровевъ“, медленно приближался къ алтарю. На всѣ вопросы постригаемый давалъ твердые отвѣты, свидѣтельствуя о своей готовности нести съ радостью иго Христова. Въ новой своей жизни онъ названъ былъ Алексіемъ въ честь Препод. Алексія, человека Божія, явившаго въ лицѣ своемъ примѣръ рѣдкаго, трогательнаго самоотреченія царствія ради небеснаго. По окончаніи всего обряда постриженія инокъ Алексій поставленъ былъ предъ иконою Спасителя, съ крестомъ и свѣчею въ рукахъ. Въ обычное время литургіи онъ пріобщился Св. Христовыхъ Таинъ.

Послѣ отпуста литургіи состоялось по чину „порученіе“ новоначальнаго инока старцу (іеромонаху Антонію), затѣмъ о. Ректоръ сказалъ ему въ напутствіе новой жизни рѣчь, въ которой, выяснивши потребность нѣкоторыхъ душъ къ высшему самоотреченію Царствія ради небеснаго или безраздѣльнаго служенія дѣлу Христову, предупреждалъ юного инока объ опасностяхъ и скорбяхъ иноческаго житія и убѣждалъ его хранить обѣты, добровольно данные, возрастать въ молитвѣ и смиреніи и быть всегда и во всемъ Божиимъ человекомъ. Благословивши новопостриженнаго брата иконою Преп. Алексія, о. Ректоръ въ

мантіи, вмѣстѣ съ нимъ и всею братіею съ цѣніемъ тропаря Препод. Антонію прошелъ въ монастырскій соборъ, гдѣ почитается Преподобный. Здѣсь послѣ приложенія къ св. мощамъ Угодника происходило „вопрошеніе“ новопостриженнаго объ имени его,—чѣмъ и закончилось торжество, оставя на многихъ глубокой слѣдъ: много думъ и мыслей приходитъ, когда видишь, какъ юный, полный силъ и жизни, отрекается отъ обычныхъ радостей жизни, все отдавая за возлюбльшаго насъ Господа!..

Вѣнокъ на могилу

Пресвященнаго Арсенія, Епископа Кирилловскаго.

(въ память годовщины со дня его смерти).

Въ обители Святаго Варлаама, *)
Гдѣ Волховъ тихо плещется сѣдой,
Въ церковной паперти, близъ храма
Покоится святитель нашъ родной!
Скончался онъ, но образъ драгоцѣнный
Въ сердцахъ овецъ словесныхъ будетъ жить;
Забудемъ ли, святитель нашъ смиренный,
Какъ ты училъ насъ ближняго любить;
Твой кроткій взоръ, привѣтливыя рѣчи,
Какъ солнца лучъ, живили всѣхъ сердца.
Съ тобою искалъ охотно каждый естрѣчи,
Любилъ тебя какъ нѣжнаго отца!
Сколь памятна картина дорогая:
Пріемный часъ... въ покояхъ пришлый людъ...
Священникъ здѣсь и женщина больная...
Всѣ выхода отца—Владыки ждутъ.
И вотъ явился онъ,—само смиренье,—
Въ подрясникѣ съ открытою главою!
На лицахъ всѣхъ читаешь удивленье
Предъ этою святою простотой.
И рѣчи полились пріятной звуки:
Всѣхъ выслушалъ, утѣшилъ скоро онъ,
Предъ нимъ забыто горе, сердца муки,
Затихъ глухой обиды долгій стонъ!
И вдругъ души не стало въ тѣлѣ брennomъ!

*) Монастырь Преп. Варлаама Хутынскаго, находящійся на берегу рѣки Волхова—дѣтняя резиденція Пресвященныхъ викаріевъ Новгородской Епархіи.

Сей вѣстью были мы потрясены,
И плакали о старцѣ незабвенномъ
Съ печалію духовные сыны!
Ты плотью умеръ, нашъ отецъ любимый,
Но живъ душой, жива твоя любовь...
И вѣримъ—духъ твой праведный, незримый
Въ нуждѣ помочь просящему готовъ!
Въ странѣ, гдѣ нѣтъ печали, въздыханья,
Вошелъ ты, вѣримъ, въ радости чертогъ!
О, не забудь и наши тамъ страданья,
Услышь твоихъ дѣтей скорбящихъ вздохъ!
А мы не разъ слезой благодаренья
Могилу оросимъ холодную твою
И вознесемъ Всевышнему моленья,
Да духъ чистѣйшій твой вселитъ въ раю!
Скончался ты... но образъ драгоценный
Въ сердцахъ твоихъ пасомыхъ будетъ жить,
И можно ли, Святитель незабвенный,
Тебя когда, любимого, забыть!

* * *

Въ обители Святаго Варлаама,
Гдѣ Волховъ плещетъ хладною волной,
Въ церковной паперти, близъ храма,
Покойся Владыка дорогой!

Священникъ Вячеславъ Братановскій.

Село Бѣлое Новгородской губерніи.

Война вызываетъ необычайное воодушевленіе общества, которое проявляется съ большей или меньшей силой вездѣ, начиная отъ столицъ до самыхъ глухихъ и дальнихъ деревенекъ нашего обширнаго отечества. Искренно движимые любовью къ родинѣ, всѣ жертвуютъ на больныхъ и раненыхъ воиновъ, на усиленіе нашего флота, кто сколько можетъ.

Въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ это одушевленіе однимъ общимъ чувствомъ всей массы народа проявляется необыкновенно трогательно и оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ каждого присутствующаго. Такой случай былъ 7 марта въ с. Бѣломъ, Новгородской губерніи. Сельскій священникъ

отецъ Іоаннъ Доброхотовъ, уступая просьбамъ своихъ прихожанъ, устроилъ въ помѣщеніи Бѣльской второклассной церковно-приходской школы съ помощью г.г. учителей литературно-вокальный вечеръ, чтобы собрать добровольную посильную жертву на нужды Краснаго Креста.

Въ 6 часовъ вечера небольшое зало школы было полно народомъ. Тутъ были и ближайшіе помѣщики, и духовенство ближайшихъ селъ, купцы и крестьяне со своими семействами. Программа была раздѣлена на 3 отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи прекрасный хоръ Бѣльской школы, подъ управленіемъ учителя Ивана Михайловича Миролюбова, пропѣлъ нѣсколько молитвъ. Во второмъ отдѣленіи, слѣдовавшемъ за первымъ безъ перерыва, хоръ пѣлъ избранныя мѣста изъ оперы „Жизнь за Царя“ и маршъ Петра Великаго. Затѣмъ ученикъ Ив. Быстровъ продекламировалъ стихотвореніе „Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ“, а ученикъ К. Ефимовъ сказалъ рѣчь Кузмы Минина къ Нижегородскимъ гражданамъ. Послѣ того былъ перерывъ на $1\frac{1}{2}$ часа, въ теченіе котораго собирали добровольныя пожертвованія. На тарелочку падали рядомъ и болѣе крупныя пожертвованія богатыхъ людей и копѣечки людей бѣдныхъ. У многихъ были слезы на глазахъ. Третье отдѣленіе началось пѣснью „Было дѣло подъ Полтавой“, пропѣтой хоромъ. Затѣмъ ученикъ Ив. Быстровъ продекламировалъ стихотвореніе „Варягъ“, только—что появившееся на столбцахъ газеты „Свѣтъ“, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ. Это — трогательное обращеніе къ нашему броненосцу, потопленному нашими моряками, чтобы не отдать его непріятелю. Далѣе было пропѣто еще нѣсколько пѣсень и продекламировано нѣсколько стихотвореній учениками И. Володинымъ, К. Ефимовымъ, А. Знаменскимъ, Ѳ. Савельевымъ, М. Вулкинымъ, М. Яковлевымъ. Вечеръ закончился гимномъ „Боже Царя храни“, пропѣтымъ нѣсколько разъ по требованію публики. Затѣмъ въ виду того, что на вечерѣ присутствовала француженка, на сцену былъ вынесенъ музыкальный ящикъ, который сыгралъ намъ Марсельезу. Оба гимна были выслушаны стоя и въ заключеніе пропѣта молитва „Спаси Господи люди Твоя“...

Все видѣнное и слышанное произвело глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Всѣ чувствовали себя близкими другъ другу людьми, собравшимися для совершенія одного общаго святого дѣла. Собранныя сумма 82 рубля вмѣстѣ съ актомъ вручены были Священнику для препровожденія по назначенію.

Въ этой мѣстности мнѣ пришлось жить первые годы до 11 ти лѣтъ и затѣмъ теперь послѣ сорока четырехлѣтняго

отсутствія. И вотъ въ моихъ воспоминаніяхъ эти два періода слѣдуютъ какъ-бы непосредственно другъ за другомъ, но какая великая разница! Въ далекій первый періодъ припоминается только полная темнота народа, грубость, жестокость. Чтобы прочитать письмо, крестьянину приходилось ходить нѣсколько верстъ для отысканія грамотнаго человѣка.

Но вотъ вчера на сцену выходили дѣти. Смотришь на нихъ и глазамъ своимъ не вѣришь. Гдѣ та ужасная забитость, которая тяжелымъ гнетомъ лежала на всѣхъ въ старое время? При всемъ желаніи подмѣтить хоть какую нибудь черту въ похвалу старинѣ, этой черты не находишь. Дѣти держали себя на сценѣ скромно, говорили смѣло, пѣли прекрасно, а какимъ одушевленіемъ горѣли ихъ маленькіе глазки, когда они на сценѣ послѣ рѣчи маленькаго Кузьмы Минина собирали свои первыя копѣйки въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ. Что это за дѣти? Они не похожи на тѣ приниженныя, жалкія существа, которые такъ ярко припоминаются изъ прошлаго. И что за люди воспитали ихъ? Гдѣ та жестокость, принадлежность ученія, которая дѣлала корень его очень горькимъ, да и плоды его не сладкими? Незамѣтно прошли года, но какіе великіе успѣхи замѣтны во всемъ. Эти думы невольно радовали меня, когда я слушалъ вчера пѣніе и рассказы дѣтей.

Съ невольнымъ благоговѣніемъ вспоминается Великое Имя Царя Освободителя, который смѣло повелъ свой народъ къ свѣту.

Одинъ изъ многихъ.

Расколъ среди раскола.

Прошлый годъ для Новгородской губерніи былъ годомъ неурожайнымъ и особенно недородъ хлѣба былъ чувствительнымъ для жителей Старорусскаго уѣзда. Вслѣдствіе такого бѣдствія во многихъ мѣстахъ у крестьянъ явились болѣзни: тифъ и цинга. Гражданское начальство явилось на помощь народному бѣдствію, выдавало крестьянамъ муку, овесъ, ячмень и озимую рожь, Общество Краснаго Креста устраивало для нихъ бесплатныя столовыя. Таковыя столовыя были устроены и для раскольниковъ. Сначала раскольники неохотно посѣщали эти столовыя, но какъ только узнали, что въ нихъ кормятъ хорошо, — даже мясомъ, — стали не только посылать своихъ дѣтей, но и сами являлись, а болѣе хитрые и пьяные изъ нихъ посылали свои

ведра въ столовыя. Это для того, чтобы имъ побольше давали пищи. Получивъ пищу, они, — какъ сами заявляли, — отжаливали мѣрчину и ѣли. На такіе порядки нашихъ раскольниковъ недружелюбно посмотрѣлъ ихъ наставникъ — кр. дер. Костелева, Бѣлелюковской волости, Егоръ Даниловъ, нынѣ проживающій въ Быстробережскомъ приходѣ въ дер. Рѣпинѣ, — и даже объявилъ по ихъ селеніямъ слѣдующее: за то, что вы съ мѣрскими (такъ назыв. раскольники православныхъ) съ одного котла берете пищу, я васъ отлучу отъ общаго моленія и подвергну строжайшей эпитиміи, но они не обращали на него вниманія. Приближалось время сѣять озимую рожь. По селеніямъ было объявлено, что крестьянамъ будетъ выдана рожь для посѣва полей, за каковою они должны являться въ г. Старую Руссу — немедленно по полученіи повѣстки. Конечно населеніе весьма было обрадовано таковымъ обѣщаніемъ полученія пособія, но вотъ какая случилась для нихъ бѣда. Получивъ повѣстку явиться утромъ въ понедѣльникъ 4 августа въ Старую Руссу за рожью, крестьяне — раскольники въ воскресенье и поѣхали въ Руссу, говоря другъ другу: пораньше поѣдемъ, поскорѣе и рожь получимъ, а если не такъ намъ поступить, то можетъ быть и ржи намъ не хватитъ. Наставникъ же ихъ Егоръ сильно вознегодовалъ, что они въ праздникъ ѣдутъ, началъ было ихъ даже съ угрозами уговаривать: если вы меня не будете слушаться, я васъ разъ навсегда отлучу отъ общаго моленія, не будетъ вамъ отъ меня ни прощенія, ни разрѣшенія; я откажусь быть у васъ отцемъ-попомъ. Но они на его слова не обратили вниманія и уѣхали, какъ сказано, въ праздникъ.

6-го августа — Егора, какъ наставника, позвали въ дер. Вашкова отправлять службу. Въ Вашковѣ въ этотъ день ихъ деревенскій праздникъ. Онъ поѣхалъ, и по окончаніи службы, въ присутствіи собравшихся на молитву, положилъ на аналой крестъ и евангеліе, зажегъ, какъ говорятъ раскольники свѣщи и, положивъ нѣсколько поклоновъ, заявилъ имъ съ клятвою: съ этихъ поръ я вамъ не отецъ ни въ семь вѣкъ ни въ будущемъ, а посему теперь я не буду у васъ ни крестить, ни проводить (отпѣвать) и ни прощать (исповѣдывать). Таковая выходка Егора раскольникамъ не понравилась. Одни изъ нихъ сказали ему: какъ хочешь отецъ, — хочешь служи, не хочешь — не служи, мы и другого выберемъ, другіе же изъ нихъ, особенно его пѣвицы, слезно упрашивали — „не оставляй насъ, отецъ, сиротами“. Но Егоръ сказалъ имъ: разъ я поклялся и не буду больше вамъ духовныхъ требъ отправлять. Послѣ такого случая многіе

изъ умершихъ у раскольниковъ хоронились безъ всякаго отпѣванія, — родные ограничивались одними поклонами, а младенцы крестились кое—какими старухами. Отказавшись отъ своей должности, Егоръ Даниловъ очутился безъ всякихъ средствъ къ своему пропитанію, а потому опять вздумалъ приняться за свое прежнее служеніе и сталъ упрашивать и подговаривать вліятельныхъ раскольниковъ, а равно и сосѣднихъ расколическихъ наставниковъ пріѣхать къ нему и разрѣшить его отъ клятвы. — И дѣйствительно, отцы собрались въ дер. Бабнищѣ моего прихода — для врученія Егору прежнихъ правъ. Я счелъ нужнымъ дать знать Полиціи (отнош. Полиц. Уряднику 3 уч. 4 стан. Стар. Уѣз. за № 87), что въ моемъ приходѣ на 29 и 30 августа назначенъ расколическій сѣздъ. Г. Полицейскій Урядникъ немедленно явился въ дер. Бабнище и составилъ актъ о прибывшихъ на соборъ отцахъ, каковой актъ имъ представленъ Г. Приставу отъ 31 ав. за № 38. Такъ какъ полиція вѣдѣлась въ вышепоименованный сѣздъ, то и разрѣшенія Егора не состоялось. Раскольники скоро сами сознали, что имъ жить такъ невозможно: нѣтъ у нихъ такого человѣка, каковой бы могъ крестить, прощать и проводы стоять (отпѣвать). И вотъ задумали еще разъ созвать на сѣздъ всѣхъ сосѣднихъ своихъ наставниковъ. Первоначально учинили сборъ денегъ по деревнямъ для пріема отцовъ. Егоръ Даниловъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ таковыхъ сборахъ. Собрано было до 50 руб. и сѣздъ былъ назначенъ въ деревнѣ Рѣпинѣ на 20 декабря. На этотъ сѣздъ Егоръ представилъ списокъ правилъ изъ книги Кормчей, по каковымъ онъ можетъ быть опять отцемъ; кромѣ сего былъ вызванъ его духовникъ изъ деревни Великаго Села нѣкій Григорій. Дѣдъ Григорій на сѣздѣ былъ допрошенъ, нѣтъ-ли у Егора какихъ-либо великихъ грѣховъ, кои совѣсть его смущаютъ, ради каковыхъ онъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ отцовскихъ обязанностей. Напримѣръ, дѣда Григорія спрашивали: не думаетъ-ли онъ жениться (Егору около 50 лѣтъ, и про него былъ слухъ, что онъ беретъ къ себѣ на жительство одну изъ своихъ пѣвицъ), не думаетъ-ли онъ перейти въ Виджияскую единовѣрческую церковь, каковая рядомъ съ его деревнею строится. Когда духовникъ — дѣдъ Григорій заявилъ, что у Егора Данилова такихъ грѣховъ нѣтъ, то прибывшіе на сѣздъ отцы начали разсматривать представленныя четыре правила: 1-е изъ нихъ — книга Кормчая, листъ 229 обор., правило 10-е Не понудиши еленшагося поставитися. Толкованіе: Избрана суща на епископство, и еще же не поставлена, и нѣкія ради приключ-

шіяся напасти, кленшагося поставленія не пріяти, такового на поставленіе не принудити. Обаче подобаєть смотрити, и образъ клятвы, и глаголы и вины, о ней же клясѣ, и еже потонку во глаголѣхъ приложенія. И аще будетъ отнѣкуду нѣкое утѣшеніе о клятвѣ, простити ему мнимое заклятіе, и поставити его епископа повелѣваетъ. Аще же ни единого будетъ ни откуду же прибѣжища, но отъ всюду заклєся обрѣтаєся, аще поставится, прощенъ будетъ, и не подобаєть отнюдь оставити такового. 2-е правило—книга Кормчая листъ 231-й правило 17-ое. Презвитеръ Віаноръ клєся и раскаявся, за ускореніе таковыя клятвы. Толкованіе. Сей презвитеръ Віаноръ, отъ нѣкоего при- нуждаємъ, и немогій того стуженія терпѣти, и отсмущенія клясѣ къ тому не служити, и потомъ раскаявся служити восхотѣ: и вопрошенъ былъ о семъ Великій Василій, аще пріятенъ есть; и повелѣваетъ, аще каєся о ускореніи клятвы, пріяти его; обаче не въ соборныхъ церквахъ служити ему, да не будетъ соблазнъ многимъ: но особно презвитерская дѣйствовать, рекше служити. Были разсмотрѣны еще два правила изъ той же Кормчей книги листъ 91 правило 9-е и листъ 273 правило 3-е.

Рассмотрѣвъ вышеприведенныя правила, раскольническіе отцы постановили: хотя нѣкоторые изъ этихъ правилъ относятся и къ епископамъ, а такъ какъ въ нынѣшнее остаточное время у насъ все равно, что епископъ и презвитеръ, то чрезъ эти правила можно снять неразумную клятву съ Егора Данилова и дозволить ему впредь именоваться отцемъ наставникомъ и по- прежнему совершать духовныя требы православнымъ христіаномъ. При этомъ почему-то Егору Данилову вмѣсто дѣда Григорія назначили въ духовники изъ дер. Жизнинъ старца Николая, на что Егоръ согласился, и съ дозволенія и благословенія отцовъ— совершилъ нѣкія требы—крестилъ младенцевъ и служилъ панихиды и на 25-е декабря назначилъ службу въ дер. Рѣпинѣ.

Отцы и старцы раскольническіе изъ дер. Рѣпина переѣхали въ деревню Вашкова къ богатой старой дѣвушкѣ Евдокии Ивановнѣ Родіоновой или, какъ они ее называютъ, Дуни Вашков- ская. Въ ея-то домѣ для Егора Данилова стрясалась не ожи- данная бѣда. Первый спросъ у Дуни былъ—кого отцы избрали намъ въ духовники?—Они ей въ одинъ голосъ сказали—преж- няго Егора Даниловича. Какъ такъ? вы его опять избрали!— Вѣдь онъ предъ крестомъ и евангеліємъ клясѣ, что я вамъ, православныя христіане, съ этихъ поръ не отецъ ни въ семь вѣкѣхъ ни въ будущемъ, а вы его опять избрали—развѣ это можно? Да кто къ нему теперь пойдетъ? Я первая не пойду—

вы не разумно поступили, вы правила св. отецъ нарушили: посмотрите-ка, что на 581 листъ книги Кормчей написано: вамъ грѣхъ, отцы, будетъ, вы только въ соблазнъ православныхъ христіанъ введете,—этого не должно быть. Когда отцы угощались у Дуни, она не замедлила имъ подать и книгу Кормчую въ каковой на листъ 259—(а другого изданія 581) вотъ что писано: „Вопросъ 12-й. За грѣхъ извержену сущу презвитеру, или своею волею святительство оставившу, обличену бывшу отъ своея совѣсти, аще подобаетъ глаголати, благословенъ Богъ нашъ, и Боже ущедрѣ ны и благослови ны, и Христосъ истинный Богъ нашъ; или кадити кадильницею, не сущу иному презвитеру; или входить, или причащатися внутрь святаго олтаря. Отвѣтъ. *Никако же*: на мѣстѣ бо отъ простыхъ людей поставленъ будетъ“. Видите ли, отцы, сказала Дуня, это правило прямо ложится на Егора Данилова. Вотъ и еще я вамъ скажу примѣръ: разъ я разбила стекло, сколько ни складай его, все стекло битое—такъ и Егоръ Даниловъ; разъ онъ разбился (отказался отъ должности попа), сколько вы его ни избирайте, все онъ не можетъ быть настоящимъ отцомъ. Старцы и отцы раскольниковскіе подъ вліяніемъ сытнаго и обильнаго обѣда скоренько согласились съ мнѣніемъ Авдотьи Ивановны и рѣшили запретить Егору Данилову быть отцомъ, а избранный для него отецъ духовный Николай написалъ ему: „Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. — Бывшему отцу и моему сыну духовному Егору Данилову—запрещаю съ сихъ поръ крестить, разрѣшать и проводить, а кого онъ окрестить—тотъ не крещенъ, кого проводить (отпоеть)—тотъ не провоженъ, кого разрѣшить—тотъ не разрѣшенъ“. Запретительную грамоту вручено было нести старцу Мурону. Этотъ Муронъ всегда прислуживалъ Егору при требохъ и богослуженіи, но съ радостію исполнилъ порученіе отцовъ отнести записку, такъ какъ самъ разсчитывалъ быть попомъ. Егоръ Даниловъ, ничего этого не зная, взялъ записку и, прочитавъ, бросилъ ее Мурону и сказалъ: всѣ вы еретики—вы правила св. вселенскихъ соборовъ попрали, а изъ за угощенія бабу послушали, я какъ былъ отцемъ, такъ и буду. Бывшіе отцы въ Вашковѣ не замедлили оповѣстить раскольниковъ, чтобы они не обращались къ Егору Данилову за духовными требами, такъ какъ ему совершать таковыя запрещено, да онъ и самъ съ клятвою отказался таковыя совершать. Егоръ Даниловъ тоже не замедлилъ письменно извѣстить раскольниковъ, чтобы они не обращали вниманія на постановленіе отцовъ, бывшихъ въ дер. Вашковѣ въ домѣ Евдокіи Ивановой, такъ какъ отцы тѣ неразумно поступили—они правила святыхъ

отцевъ попрали, а послушались бабу Овдотью. Последнюю онъ называлъ нечестивой Евдоксией, каковая нѣкогда преслѣдовала Іоанна Златоустаго. А что запрещеіе ихъ его не касается, онъ доказывалъ изъ книгъ ими же уважаемыхъ: Книга Никона Черлисть 461 вотъ что говоритъ: „Яко аще паче воля Божія отлучить святитель, не послѣдуетъ ему Божественный судъ“; книга Номоканонъ правило 115— „иже убо не разсуднымъ изреченіемъ и не воздержнымъ сердцемъ отъ вѣрныхъ кого отлучить, сего не токмо не коснуса, но и на главу его возвращаются, якоже и святіи собори провѣщаваютъ, но сія запрещенія связуютъ, яже по Божественнымъ правиломъ и закономъ наложившася, а не по своей воли, безъсловеснѣ бо казнь налагаяи, самъ отлучается, и самъ сію казнь долженъ есть соблюдать, якоже Божественніи правила усмотряютъ“. Послѣ такого случая раскольники стали другъ друга укорять и проклинять; оставшіеся вѣрными Егору, для которыхъ онъ теперь совершаетъ требы духовныя, слышатъ укоры и проклятія отъ своихъ сосѣдей и ихъ отцевъ за то, что идутъ къ такому отцу, каковъй самъ клялся не быть отцомъ и какового отцы не благословили на такуюю должность, а послѣдователи Егора проклинаятъ всѣхъ тѣхъ, кои отъ него отказались, говоря: вы послѣдователи такихъ поповъ, каковыя руководствуются не правилами св. отецъ, а совѣтами бабы—Дуни Вашковской. Изъ за такихъ перекоровъ въ расколѣ вѣреннаго мнѣ прихода образовался еще расколъ.

Поводомъ къ оновѣщенію такого факта изъ жизни раскола для меня послужило то, что отъ нѣкоторыхъ лицъ я не разъ слышалъ, что у нашихъ раскольниковъ есть хорошіе порядки, чему не худо—бы было и намъ поучиться; вѣдь они много и долго молятся, посты соблюдаютъ строго (разъ ѣдятъ—безъ масла), у нихъ наставники люди безукоризненные и т. п. На основаніи выше приведеннаго мною факта слѣдуетъ сказать, что раскольниковскіе наставники—*„это слѣпые вожди слѣпымъ“* (Мѣ. 15 г. 14 с.). Да развѣ можно намъ—православнымъ учиться у такихъ лицъ, кои отвергли св. Евангеліе [и всѣ таинства церкви Христовой, у которыхъ въ настоящее время царитъ страшный развратъ и беззаконіе; къ нашимъ раскольникамъ вопліи приложимы слова Христа Спасителя: „лицемѣры, уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“]. (Мѣ. 23 г. 27 с.).

Быстробережской церкви священ. Георгій Любынскій.

Памяти о. Іоанна Мироновича Зимнева.

(Изъ дневника).

Съ 10 февраля отъ болѣзни слегъ мой сосѣдъ, заштатный священникъ села Короцка, Валдайскаго уѣзда, о. Іоаннъ Мироновичъ Зимневъ, 67 лѣтъ отъ роду. Довольно кратокъ его послужной списокъ: рукоположенъ во іерея 22 сентября 1858 г., состоялъ помощникомъ Благочиннаго и іереемъ по духовно-училищнымъ дѣламъ и на Епарх. сѣздѣ, имѣетъ набедренникъ, скуфью и камилавку; за штатъ вышелъ 20 іюля 1899 г. Больше 40 лѣтъ прослужилъ онъ священникомъ въ Короцкомъ приходѣ, на родинѣ Св. Тихона Задонскаго.

При немъ устроился нашъ Короцкій женскій Монастырь, въ 1 в. отъ с. Короцка и Братство во имя Св. Тихона Задонскаго, въ самомъ селѣ.

Этого старца я зналъ всего полтора года, зналъ, какъ и другихъ, хотя почему-то все прислушивался къ его простой рѣчи и присматривался къ его простой жизни; но съ 10 февраля, когда этотъ старецъ просилъ его навѣщать, я узналъ его довольно хорошо. И вотъ, въ память этого старца, долгомъ считаю написать нѣсколько строкъ, какія выйдутъ изъ глубины моего, благодарнаго ему, сердца. Онъ былъ простъ, и мнѣ нужно написать просто.

Мнѣ пришлось навѣщать больного старца съ 10 до 24 февраля постоянно. И это принесло мнѣ большую пользу. Не забыть, думается, какъ старецъ хотѣлъ еще жить, но жить не для того, для чего обыкновенно живемъ, для временныхъ житейскихъ интересовъ; онъ хотѣлъ пожить „хоть немного“ для того, чтобы пополнить сознанные духовные пробѣлы въ душѣ, образовавшіеся отъ времени и обстоятельствъ. Онъ, видимо, хотѣлъ быть истиннымъ пастыремъ, сознающимъ святость своего дѣла, ради спасенія другихъ; въ душѣ его горѣла искра непритворной ревности пастырской; онъ былъ озабоченъ спасеніемъ себя и другихъ. Но... жизнь, ломающая наши лучшія мечты юности, золотыя мечты служенія Богу и людямъ, затемняющая наши идеалы, идеалы правды и добра, ломала своими жизненными ударами и его духовныя силы. Не безъ скорбей прошла его жизнь. Такъ, еще въ январѣ сего года умерла его дочь Серафима Ивановна, жена священника Валдайскаго Соб., о. Іоанна Плодовитова, умерла въ молодости, оставивъ Промыслу Божию скорбящаго мужа съ малолѣтними дѣтьми. И, не смотря на удары жизни, о. Іоаннъ Мироновичъ не потерялъ вѣры въ

Бога. Ему хотѣлось пожить только по тому, что душа его, съ 10 февр. постепенно, но быстро* отрѣшавшаяся отъ всего земного, какъ-то особенно наполнилась желаніемъ послужить Богу „Помилуетъ ли меня Господь?“... скажетъ, бывало, о. Іоаннъ и даже заплачетъ, чувствуя, что силы измѣняются и не надежны для казавшагося ему необходимымъ заслуженія милости Божіей. Скажешь ему: вѣдь, вы, какъ священникъ, и сами не меньше меня понимаете, какъ много значить для насъ заслуги Искупителя нашего. И только произнесешь имя Искупителя, онъ радостно вздохнетъ и скажетъ: „я надѣюсь на Искупителя“... и перекрестится, съ видимою надеждою на Спасителя нашего. Иной разъ, въ сильной заботливости о будущей жизни, спросить: „какъ пройти мнѣ воздушныя мытарства? расскажите— что будетъ съ моей душой въ 9, 20 и 40 день послѣ моей смерти?“ Я не могъ ничего сказать ему въ утѣшеніе, какъ только напомнить о заслугахъ Спасителя и о словахъ св. Златоуста, объясниваго, что душа, очищенная въ св. Причащеніи, безъ задержки проходитъ мытарства. Онъ еще спросить: „вы читали сами объ этомъ у Златоуста?“ И, какъ скажешь, что читалъ, старецъ опять легко вздохнетъ и съ такою надеждою перекрестится. „Смерть моя въ этомъ и заключается, что силы тѣла постепенно отказываются мнѣ служить,—расскажите о будущей загробной жизни“. Вотъ обычные темы для нашего разговора, непродолжительнаго по болѣзни о. Іоанна, во все время до 23 февраля.

23 февраля—канунъ его именинъ, и я стоялъ краткую всеобщую въ его домѣ, услышавъ послѣднія его земныя слова, слова простыя, но о самыхъ мудрыхъ вещахъ: о будущей жизни и о Спасителѣ. 24 февраля только я кончилъ свою литургію, какъ меня позвали въ с. Короцко. И я былъ свидѣтелемъ, какъ спокойно догорѣли послѣднія искры жизни о. Іоанна Мироновича, все равно, какъ догораетъ лампада. Я благодарилъ Господа, что Онъ удостоилъ² меня видѣть вторую блаженную кончину священническую (при мнѣ умеръ еще заштатный свящ. села Кужеякина, Валдайскаго уѣзда о. Василій Григорьевичъ Пятницкій, достойный и просвѣщенный пастырь) и, немного погодя послѣ тихой кончины, приступилъ къ положенному чину облаченія моего почтеннаго соработника на нивѣ Христовой, потомъ служили первую по немъ панихиду со священниками: его сыномъ о. Михайломъ Зимневымъ, и его затемъ о. Васи-
ліемъ Рождественскимъ.

Была моя очередная недѣля, недѣля великопостной и монастырской службы, но такъ и тянуло послѣ службы сходить или съѣздить въ с. Короцко отслужить панихиду по почившемъ. Просто чувствовалось, что душа о. Іоанна приметъ мою малую услугу, по долгу, и тамъ, куда стремится теперь, заступится за меня,—заступится у престола Любви и Благодати. На пятый день по смерти, 28 февраля, отпѣвали о. Іоанна, а онъ остался, какъ живой, со спокойнымъ, но серьезнымъ выраженіемъ лица, безъ всякаго запаха. Отпѣвалъ, о. протоіерей Г. И. Тихомировъ и 8 священниковъ, при большомъ стеченіи народа. Было сказано три слова. Шли пѣвчіе изъ нашего монастыря. Наконецъ простились, обнесли священника Іоанна съ крестнымъ ходомъ кругомъ церкви и похоронили близъ могилы родителей св. Тихона Задонскаго, противъ алтаря той церкви, въ которой былъ крещенъ, потомъ—читалъ и цѣль Святитель Тихонъ. О. Іоаннъ—первый изъ священниковъ с. Короцка, со времени прославленія св. Тихона, является къ Небесному Судіи. Да будетъ онъ и для насъ тамъ первенцемъ, какіе всегда были цѣнны предъ Богомъ!

Своими простыми словами о Богѣ и будущей жизни въ послѣднія двѣ недѣли жизненнаго пути о. Іоаннъ далъ урокъ простой вѣры и надежды; въ его примѣрѣ—назиданіе о ничтожности всего земного въ сравненіи съ вѣчностью. Лучше всякихъ ученыхъ книгъ, мною прочитанныхъ, О. Іоаннъ своею кончиною, украшенною вѣрою и надеждою на Искупителя міра, разъяснилъ мнѣ вопросъ о цѣли и назначеніи человека. Въ бесѣдахъ съ нимъ, простыхъ и краткихъ, усвоилось мною все наше Богословіе. Въ нѣкоторое утѣшеніе я вычиталъ ему нѣсколько выдержекъ изъ книги о. Іоанна Кропшадтскаго „Христіанская философія“. Блаженная кончина старца рѣшила философскій вопросъ просто и назидательно.

Миръ праху твоему, дорогой о. Іоаннъ Мироновичъ!

Священникъ *Порфирій Прилежаевъ*

По поводу оды „Богъ“ Н. Лухмановой.

Въ № 61 „Новостей“ сего 1904 г. напечатана замѣтка подъ заглавіемъ: „ода Богъ“,—составленная Н. Лухмановою. Прочитавъ заглавіе замѣтки, мы думали, что здѣсь дѣйствительно дано или разъясненіе этой оды, или что-либо прямо

относящееся къ ней. Но |оказалось, что изъ семи столбцовъ корреспонденціи только одинъ посвященъ названной одѣ. Въ этомъ послѣднемъ столбцѣ объ одѣ „Богъ“ сказано только слѣдующее: „какъ-то вечеромъ“ на праздникъ „Рождества“ г. Н. Лухманова спрашивала „Худенького, тощенького мальчика, 11 лѣтъ, ученика пріюта принца Ольденбургскаго“, въ качествѣ заданнаго урока, оду „Богъ“. Мальчикъ безошибочно сталъ произносить ее, съ внутреннимъ волненіемъ, что, конечно, и понятно въ подобномъ случаѣ, — хотя г. Лухманова приписала это крайнему напряженію мальчика, по которому „пятна на лицѣ перешли въ сплошной пожаръ, потъ показался на лбу, губы пересохла“... Въ заключеніе своего сужденія объ одѣ „Богъ“ г. Лухманова совѣтъ не ксати говорить: „на томъ свѣтѣ великому поэту Державину станетъ жутко“, когда „маленькіе школьники, рано ушедшіе изъ жизни, узнають, что онъ (Державинъ) авторъ этой оды“. — Послѣднимъ словомъ писательницы объ одѣ было опредѣленіе мѣста и времени написанія ея—„на Званковской (?) горкѣ въ 1784 году“. — Но изъ исторіи русской литературы извѣстно, что ода „Богъ“ начата Державинимъ въ 1780 году, послѣ пасхальной утрени во дворцѣ, — а окончена въ Нарвѣ въ 1784 году. — Такимъ образомъ, кромѣ указанія на трудность усвоенія оды „Богъ“ для одиннадцатилѣтняго мальчика, невѣрнаго опредѣленія мѣста написанія ея, — въ корреспонденціи на заглавіе ея ничего болѣе не сказано.

О чемъ же говорится въ остальныхъ шести столбцахъ корреспонденціи г. Лухмановой?

О самомъ Г. Р. Державинѣ она сообщаетъ, что онъ „не захотѣлъ, чтобы тѣло его было похоронено въ Званкѣ: онъ считалъ это мѣсто слишкомъ свѣтскимъ и выбралъ мѣстомъ своего упокоенія Хутынской монастырь, въ 7 верстахъ отъ Новгорода“. Но Державинъ не погребенъ въ Званкѣ по другой причинѣ: въ то время въ Званкѣ не было ни церкви, ни кладбища, а потому и погребать умершихъ не возможно было *).

Относительно теперешней Званки г. Л-а пишетъ слѣдующее: „Обогнувъ Волховъ, остановились у высокой каменной ограды монастыря. Вошли внутрь; налѣво — большой деревянный фли-

*) Въ „Художественной Россіи“, изд. П. Н. Полевого, на стр. 22 сказано: „По желанію Дарьи Алексѣевны останки Державина рѣшено было предать землѣ въ Хутынскомъ монастырѣ... гдѣ онъ часто бывалъ у Преосвященнаго Евгенія“ (Болховитинова).

тель и въ каждомъ окнѣ видны милыя дѣтскія головки: это трехклассное, церковно-приходское училище дѣвочекъ при монастырѣ. — Здѣсь училищемъ г. Лухмановою названа гостинница, въ которой, конечно, ни одной „дѣтской головки“ не было тогда. Очевидно, въ гостинницу г. Л. по ошибкѣ помѣстила то, что она видѣла въ Званскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, которое помѣщается не въ деревянномъ флигелѣ а—большомъ каменномъ двухъэтажномъ корпусѣ, и которое она также ошибочно называетъ трехкласснымъ церковно-приходскимъ училищемъ. Дальше про это училище она пишетъ, что оно „служить начальной школой для деревенскаго (Деревяницкаго?) училища; что въ немъ учатся за плату, безплатныхъ нѣтъ“. Но—трехклассное Державинское училище не подходитъ къ разряду начальныхъ школъ; какъ въ Званскомъ Державинскомъ, такъ и въ Деревяницкомъ безплатныя вакансіи есть, да ихъ и значительное число, именно—въ Державинскомъ 55, а въ Деревяницкомъ 69.

Допустивъ ошибку въ отношеніи теперь существующаго каменнаго училищнаго зданія—г. Л. невѣрно пишетъ и про зданіе, въ которомъ жилъ Г. Р. Державинъ. „Тамъ нѣтъ теперь и помина отъ роскошнаго дворца съ мраморной лѣстницей“... Вотъ сообщеніе ея. Но домъ Державинныхъ былъ не каменный, а „2-хъ этажный деревянный съ мезониномъ, крытымъ куполообразною кровлею, съ высокимъ крыльцомъ и балкономъ съ колоннами“ (Худ. Рос. Полевого). Въ деревянномъ домѣ, очевидно, не могло быть и мраморной лѣстницы.

Въ своей корреспонденціи г. Л. отмѣчаетъ, что она была въ большой свѣтлой церкви и въ тихомъ старинномъ Державинскомъ храмѣ, и—въ первой она примѣтила „образъ св. Пантелеймона Святителя (?) съ частичкою мощей въ крошечной серебряной ракѣ, придѣланной къ ризѣ Святителя“; въ храмѣ Державинскомъ будто бы сохраняются отъ „прежней барской роскоши“ четыре иконы въ дорогихъ ризахъ. — Здѣсь Г-жею Л. на иконахъ усмотрѣны „дорогія ризы“, которыхъ на самомъ дѣлѣ не бывало.

Обобщая свою рѣчь о Званскомъ монастырѣ, г. Л. заключаетъ, что „окружающимъ деревнямъ монастырь не приноситъ никакого свѣта и никакой помощи... что если которая изъ монашекъ заболѣетъ, должна идти къ себѣ обратно,—въ монастырь для нихъ нѣтъ мѣста“. Но тутъ же почти она пишетъ, что „народъ усиленно посѣщаетъ службу“ въ Званскомъ монастырѣ. И мы думаемъ, что эта служба Божія приноситъ народу и свѣтъ

Богопознанія и облегченіе для души. Неправда и то, что больнымъ монашкамъ нѣтъ мѣста въ монастырѣ, ибо кныя изъ нихъ подолгу даже лежатъ въ монастырѣ и получаютъ леченіе. Сущствующая больница помогаетъ даже многимъ изъ стороннихъ, приходящимъ за помощію, и тѣмъ болѣе не отказываетъ своимъ—монастырскимъ. Неправда также, что монашки не могутъ учить. Пѣнію и отчасти рукодѣльямъ обучаютъ лица монастырскія, да многія сестры монастыря прислуживаютъ и при больницѣ.

Прот. А. Вихровъ.

Встрѣча иконы св. преподобнаго Серафима, Саровскаго Чуд., при Ковжской церкви, Череповскаго уѣзда.

Съ тѣхъ поръ, какъ Господь прославилъ Саровскаго подвижника безчисленными чудесами, въ нашемъ, особенно простомъ народѣ сталъ значительно замѣтно подниматься духъ вѣры въ заступничество св. Серафима предъ Всевышнимъ. Послѣ этого неудивительно, если я имѣлъ сердечное желаніе пріобрѣсти для вѣренной мнѣ церкви и прихожанъ икону сего Угодника, поваго заступника и молитвенника земли русской. Вѣдь не каждый можетъ и въ состояніи сѣздить или сходить въ Саровскую пустынь и поклониться предъ ракой Преподобнаго при всемъ своемъ желаніи,—а здѣсь всѣ вѣрующіе могутъ его лицезрѣть, молясь предъ ликомъ согбеннаго св. Старца. До настоящаго 1904 года мои мечты и желанія пріобрѣсти икону св. Серафима—были тщетны. Но вотъ, къ нашей великой радости, нашелся въ Москвѣ добрый человѣкъ, Константинъ Алексѣевичъ г. Протопоповъ, уже не впервые благодѣтельствующій въ нашу церковь. *) Внявъ моей просьбѣ, онъ и прислалъ намъ икону преп. Серафима. Икона написана на кипарисѣ, и весьма художественной работы,—1 арш. въ вышину и $\frac{3}{4}$ арш. въ ширину, въ позлащенно-убранной кіотѣ, стоимостью около 100 руб.

*) 1901 г. къ 6 Декабря прислано имъ полное облаченіе свящ. и дьяконское—стоимостью 100 руб.; 1902 г. къ пасхѣ серебро—позлащенные сосуды той-же цѣны и нынѣ съ иконою траур. бархат. полное облаченіе свящ. и дьяк.—той же стоимости 100 руб.

Но мы радуемся не столько цѣнности дара, сколько тому, что теперь имѣемъ ликъ Св. Старца, написанный съ портрета Св. Серафима. Драгоценному для насъ дару, предварительно испросивъ Архипастырское соизволеніе, я счелъ для себя св. долгомъ оказать и подобающую честь.

Урочнымъ днемъ торжественной встрѣчи иконы было назначено 22 февраля. Въ этомъ день икона, по освященіи ея, съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи болѣе, чѣмъ 2000 богомольцевъ, изъ дер. Задней (10 верстъ отъ мѣстнаго храма) перенесена была въ Ковжскую приходскую церковь.

Идти съ иконою пришлось десятью деревнями Ковжскаго прихода. И во всѣхъ ихъ служились предъ иконою молебны. О. дьяконъ на молебнахъ своевременно присовокуплялъ прошенія по поводу войны съ японцами и многолѣтія Государю Императору и Христіюлюбивому побѣдоносному воинству. Въ дер. Демидовѣ крестный ходъ, сопровождавшій икону, встрѣтился съ другимъ крестнымъ ходомъ, вышедшимъ навстрѣчу намъ изъ Ковжской церкви. Онъ тоже сопровождался тысячною толпою народа. Такъ образовалась величественная религіозная процессія, сопровождавшаяся трехтысячною толпою богомольцевъ. По прибытіи къ Ковжскому храму крестный ходъ обошелъ во-вругъ храма и началась поздняя литургія, послѣ которой на молебнѣ вслѣдъ за обычными многолѣтіями сказано было многолѣтіе и приславленію икону—К. А. Протопопову. **) Всѣмъ богомольцамъ предложено было послѣ литургіи по куску блага хлѣба, изъ своихъ скудныхъ средствъ приготовленнаго радужными Ковжскими прихожанами, въ памяти которыхъ никогда не изгладится сіе трогательно-умилительное событіе. Въ торжествѣ встрѣчи иконы принимали участіе мѣстный о. благочинный священникъ А. И. Свѣтловъ со своимъ о. діакономъ и священникъ Колѣвнецкой церкви М. Ев. Буделинъ.

Священникъ А. Колкачскій.

Изъ прошлаго Новгородской епархіи.

(Средства содержанія блага духовенства въ первой половинѣ XVIII вѣка).

По отношенію къ содержанію всѣ церковныя причты въ указанный періодъ могутъ быть раздѣлены на три группы: были

**) Въ 10 час. утра 22 февраля К. А. Протопопову въ Москву отъ лица прихожанъ мною была послана благодарственная телеграмма.

причты, владѣвшіе вотчинами, — это первая группа и самая незначительная; другіе помимо доходовъ получали жалованье; всѣ остальные содержались на средства, получавшіяся ими отъ обработки земли, платою за требоисправленія и нѣкоторые сверхъ того ругою. Вотчинные причты были слѣдующіе: Оедоровскій, Ильинскій, Борисоглѣбскій и Дмитріевскій въ Новгородѣ; Заозеридскій, Охонскій и Николаевскій Теребонскій въ Бѣжецкой пятицѣ, г. Устюжны соборный и Воздвиженскій, г. Топжка соборный и Новоторжскаго уѣзда Спасскій Низовской, Николаевскій, что на Повѣди, села Княщины, Упиривицкій, Дмитріевскій Дорогожскій, Селообудовскій и Николаевскій, что въ Пруткѣ. За всѣми этими причтами или, точнѣе, церквами, при которыхъ они служили, по переписнымъ книгамъ 186 года (1678 г.) числилось 112 дворовъ, по переписнымъ книгамъ 1707 года 27 дворовъ и по переписнымъ книгамъ 1710 года — 49 дворовъ. Наибольшее количество дворовъ имѣла за собою Дмитріевская Дорогожская церковь (20 дворовъ), за нею слѣдуетъ Устюженскій Богородице-Рождественскій соборъ (16 дв.), далѣе Новоторжскій соборъ (13 дв.): остальные церкви, исключая Упиривицкую (12 дв.), считали за собою не выше 10 дв. ¹⁾.

Если счастье имѣть за собою вотчины выпадало на долю очень не многихъ церквей, то и постоянный источникъ содержанія въ видѣ жалованья получали причты также немногіе. Таковы были: причтъ Софійскаго, или, какъ тогда онъ назывался, Успенскаго собора, ²⁾ получавшій жалованье изъ домовой архіерейской казны, соборный Олонецкій причтъ, пользовавшійся опредѣленнымъ содержаніемъ отъ Олонецкой воеводской канцеляріи, Петропавловскій причтъ Марціальныхъ водъ, Петропавловскій же на Петровскихъ заводахъ ³⁾. Таковы, далѣе, были причты при нѣкоторыхъ монастыряхъ ⁴⁾. Въ какомъ размѣрѣ получали жалованье члены Софійскаго соборнаго причта, объ этомъ уже было писано на страницахъ Епарх. Вѣдомостей ⁵⁾. Олонецкому соборному причту Воеводская канцелярія выдавала ежегодно 16 р. 46 ¹/₂ к. денегъ, 108 чк. ржи и 79 чт. 2 чк. овса. Если принять во вниманіе, что причтъ при Олонецкомъ соборѣ состоялъ изъ 9 членовъ, то, и не дѣлая подробной раскладки, мы увидимъ, что каждый изъ нихъ на свою долю

1) Арх. Консист. 1731 № 42; 1721 № 24; Арх. Св. Синода 1734 № 57.

2) Арх. Консист. 1725 № 20; 1738 № 1675; Арх. Син. 1726 № 1.

3) Арх. Консист. 1743 № 212.

4) тамъ же 1742 № 390 и арх. Син. 1738 № 78.

5) См. Новг. Епарх. Вѣд. 1896 г. стр. 770.

могъ получать очень немного. Священникъ Петропавловской перкви Марціальныхъ водъ получалъ 20 р. и 20 чт. годового жалованья, дьячекъ и пономарь по 8 р. и 8 чт. Причты Петровскихъ заводовъ—нѣсколько меньше: священникъ 12 р. и 6 чт., дьячекъ 7 р. 20 к. и 6 чт., пономарь 6 р. и 3 чт. Священникъ Староладожскаго Иванскаго м-ря получаетъ въ годъ отъ монастыря 4 р. денегъ и 8 чт. хлѣба, діаконы 3 р. 50 к., дьячекъ и псаломчители по 2 р. 50 к. При Николаевскомъ Гостиннопольскомъ м-рѣ священникъ получаетъ 5 р. годового жалованья, псаломщикъ довольствуется готовою пищею и одеждою,—это сверхъ имѣвшейся у нихъ въ распоряженіи пахотной земли въ размѣрѣ 6 чт. и сѣнокосовъ 10 копень. Діаконъ Моденскаго монастыря получалъ за жилого хлѣба въ мѣсяцъ ржи и овса по полуосьминѣ ⁶⁾. Священникъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря получалъ въ годъ 6 р., 10 чт. хлѣба и 20 копень сѣна ⁷⁾.

Начавъ свою рѣчь съ исключеній, исключеніями и продолжимъ. Изъ 128 причтовъ г. Олонца и Олонецкаго у. получали ругу отъ крестьянъ всего только четыре ⁸⁾, изъ 67 Обонѣжской пятины пользовались ругою 20 причтовъ ⁹⁾, изъ 72 причтовъ Бѣжецкой пятины Бѣлозерской половины ругою не пользуется ни одинъ ¹⁰⁾, изъ 35 причтовъ по Деревской пятинѣ по указанію части сохранившагося дѣла получаютъ ругу 10 ¹¹⁾. Сборъ руги, насколько намъ позволяютъ судить источники, практиковался въ трехъ видахъ. Одни причты,—и таковыхъ громадное большинство, получаютъ отъ прихожанъ каждый годъ определенное количество ея, независимо отъ увеличенія или уменьшенія дворовъ и душъ въ приходѣ ¹²⁾. Другіе, какъ Петропавловскій причтъ Лычноостровской вол. Олонецкаго у., собираютъ ее по 1 чк. со двора ¹³⁾, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ руга собирается съ мужскихъ душъ ¹⁴⁾. Что до размѣровъ руги, то онъ, конечно, былъ не одинаковъ. Причтъ Лижемской выставки Олоонецк. у. получаетъ 9 чт. 3 чв. руги, Милогубской выстав-

6) Арх. Консист. 1727 № 42.

7) Тамъ же 1742 № 390. Причты нѣкоторыхъ монастырей вмѣсто жалованья или руги,—если угодно,—получаютъ отъ нихъ определенное количество земли. Причтъ Антоніева—Дымскаго монастыря послѣ приписки къ архіерейскому дому въ 1722 г. получилъ во владѣніе при монастырѣ 10 чт. земли и 100 копень сѣнокосу (архивъ консист. 1726 № 50, 55).

8) Тамъ же 1743 № 212.

9) Тамъ же 1742 № 390. Монастырскіе не считаются.

10) Тамъ же 1742 № 427.

11) Тамъ же 1743 № 18.

12) Арх. дух. консист. 1743 № 212, 1742 № 390.

13-15) Тамъ же 1743 № 212.

ки Олоонец. у. получаетъ 6 чт. 3 чк. руги, Типиницкой 5 чт. въ Московскую мѣру. По Деревской пятинѣ причты получаютъ ругу въ количествѣ отъ 3 до 10 чт. Наибольшее количество получаетъ Оксочскій причтъ (10 чт.) и наименьшее (3 чт.) Бронницкій и Мокроостровский ¹⁶⁾. Черницкій причтъ Обонѣжской пятинѣ получаетъ 21 чт. руги, другіе 10, 6, 3, 2 и 1 чт., какъ Спасскій Шугозерскій ¹⁷⁾. Нѣкоторые причты получали ругу деньгами (причтъ Спасскаго Боровичскаго погоста 3 р. въ годъ, Рышевскій Обонѣжской пятинѣ 10 р. и Крестецкій Деревской 20 р.), другіе хлѣбомъ и деньгами, какъ Прошковскій Пиресскаго погоста (5 р. и 5 чт.), Обонѣжской пятинѣ Троицкій Исацкій.

Съ мыслию о ругѣ соединяется представленіе объ отсутствіи при церкви пахотной земли. По отношенію къ нашему періоду это представленіе было бы ошибочнымъ. Изъ 18 ружныхъ причтовъ Обонѣжской пятинѣ только два не имѣютъ земли, остальные 16 пользуются ругою при наличности пахотной земли и покосовъ. Тоже самое замѣчается и въ Деревской пятинѣ. Во всѣхъ церквахъ этой пятинѣ, кромѣ Спасскаго Боровичскаго погоста, руга существуетъ параллельно съ земельнымъ владѣніемъ. Въ Олонецкомъ у. причты, получавшіе ругу, не имѣли земли.

Переходя къ вопросу о земельной собственности духовенства, отмѣчаемъ прежде всего правила, которыя употреблялись въ Новгородской епархіи, какъ руководство при опредѣленіи количества пахотной земли, долженствовавшей быть при каждой вновь строящейся церкви. Таковыми были статьи патр. Іоакима: „которые всякихъ чиновъ люди быють челомъ святѣйшему патріарху на строеніе церковей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, вновь, на новыхъ мѣстахъ, гдѣ прежь сего не бывало, о благословенныхъ грамотахъ,—и по указу великихъ государей и святѣйшаго патріарха они къ тѣмъ церквамъ попу съ причетники на пропитаніе отводятъ: меньшая статья, гдѣ землею скудно, сто или меньше ста четъ,—изъ своихъ помѣстныхъ или вотчинныхъ дачъ по десяти четъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копень“. Насколько исполнялись эти правила?—Были случаи, когда постройка новой церкви заводилась, повидимому, безъ всякой мысли о томъ, чѣмъ будетъ жить причтъ. Въ 1732 году въ Келейную контору поступило прошеніе Бѣжецкой пятинѣ Тверской половины Бережскаго погоста новопо-

16) Тамъ же 1743 № 18.

17) Тамъ же 1742 № 390.

селенныхъ деревень Засутина и Заболотья о построеніи церкви въ с. Кукановѣ. По справкѣ изъ конторы объ обезпеченіи причта оказалось, что строители рассчитывали на одну только плату за требоисправленія (съ 35 дворовъ ¹⁸⁾).

Продолжая говорить о дѣйствительности, отмѣчаетъ доношеніе Св. Синоду архіепископа Θεодосія отъ 5 мая 1721 г. „Въ Новгородской епархіи, въ Олонецкомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ, писалъ Θεодосій, обрѣтаются многія такія церкви, къ которымъ собственныхъ церковныхъ земель, отъ чего бѣ церковные служители препитаніе себѣ получать могли, въ писцовыхъ книгахъ не написано и отъ приходскихъ людей во владѣніе не опредѣлено, отъ чего принуждены они, церковники, получать во владѣніе себѣ для препитанія своего тяглыя крестьянскія земли съ которыхъ, равно съ крестьянъ, и подати всякія, каковы когда по указомъ Царскаго Величества бывають съ крестьянъ спрашиваны, всегда они, церковники, платять и опредѣленные работы и прочія принадлежности отправляютъ и подводы ставить“. Вслѣдствіе этихъ тягостей, съ какими сопряжено было владѣніе тяглою землею, и тѣхъ жестокостей, какимъ подвергались церковники, не выполнившіе казенныхъ повинностей, они оставляли свою службу при церквахъ, такъ что послѣднія „приходили до запустѣнія“ ¹⁹⁾. Чѣмъ кончилась эта попытка архіеп. Θεодосія придти на помощь бѣдному духовенству, изъ цитуемаго дѣла не видно. Но мы знаемъ, что въ 1743 г. изъ 128 причтовъ гор. Олонца и Олонецкаго у. имѣли землю только 67, но и то въ такомъ размѣрѣ, что можно было только говорить о земельномъ владѣніи ²⁰⁾.—Изъ 28 причтовъ Олонецк. у., пользовавшихся тяглою землею, 5 пользовались ею даромъ, 9 платили оброкъ за владѣніе ею,—на какихъ условіяхъ пользовались землею остальные 14 причтовъ, мы не знаемъ, потому что въ подлежащемъ дѣлѣ только глухо говорится: владѣють крестьянскою тяглою землею.

Изъ 68 приходскихъ церквей Обонѣжской пятины имѣють за собою землю 61: одна 105 чт., 3 по 90 чт., 6 по 60, 1—45 чт., 2 по 40, 10 по 30, 2 по 21, 1—18 чт., 11 по 15, 2 по 10—13 чт., отъ 5 до 10 чт. 15 церквей и 7 церквей не свыше 5 чт. и не меньше $1\frac{1}{8}$ чт. Сѣнокосная земли имѣлась при 56 церквахъ: при Мысловской ц. въ размѣрѣ

¹⁸⁾ Архивъ дух. консист. 1732 № 2, 72.

¹⁹⁾ Описк. док. и дѣла архива Св. Синода т. 1

²⁰⁾ Архивъ консист. 1743 № 212.

400 копенъ, въ Мелегижскомъ п. 200, въ Грузинскомъ 180, Васильевскомъ 100, Успенскомъ Деревскомъ 92, Николаевскомъ Дрегольскомъ 80, въ 3 по 60, въ одномъ 52, въ 9 по 50, въ 2 по 40, въ одномъ 36, въ 8 по 30, въ 3 по 20, въ одномъ 12 копенъ, въ 5 по 15, въ 8 по 10 и 5 не свыше 5 копенъ.²¹⁾ Изъ 68 причтовъ Бѣжецкой пятины Бѣлозерской половины имѣли пахотную землю 63: 16 не свыше 5 чт., 28 отъ 5 до 10 чт., Липенскій Богородице-Рождественскій 24 чт., Николаевскій Мошенской 40 и Петровскій Борисоглѣбскій Боровицкій 110 чт. пашни. За Кировскою церковію считалось пахотной земли 8 коробей. Сѣнокосная земля въ этой пятинѣ распределяется такимъ образомъ: при 5 церквахъ ея было не свыше 5 копенъ, при 11 отъ 8 до 10, при 9 по 20, при двухъ 25—27, при 12 по 30, при одной 35, при 2 по 40, три церкви имѣютъ 50, 60 и 77 копенъ и двѣ по 100. Въ Быковѣ, выставкѣ Молодиленскаго погоста, 8 возовъ; при Минецкой Георгіевской церкви 30 кучъ волоковыхъ, при Избоицской Воскресенской и Троицкой Охонской ц.ц. по 10, Кировской Георгіевской 15 волоковыхъ кучъ²²⁾. Изъ 35 причтовъ Деревской пятины, о земельной собственности которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, у Бронницкаго и Спасскаго Боровичскаго совѣмъ не было земли, 13 имѣли не свыше 5 чт. пахотной земли, 8 не больше 10, 4 по 15 чт., 3 по 20, 2 по 30, и 3 свыше 30. Количество сѣнокосной земли при 8 церквахъ не превышало 2 копенъ, при 4 ея было по 5 коп., при одной 10, 5 церквей имѣютъ сѣнокосъ въ размѣрѣ 15 копенъ каждая, двѣ 20, 25, 3 по 30, одна 60 и при 12 церквахъ сѣнокосной земли совѣмъ не было.²³⁾

Какъ же содержались тѣ причты, у которыхъ земли совѣмъ не было или и была, но въ такихъ ограниченныхъ размѣрахъ, что не могла удовлетворить потребностей ея обладателей?—То, что наблюдается въ Олонецкомъ и Каргопольскомъ у.у., это же самое замѣчается и за предѣлами ихъ: то есть, и въ другихъ мѣстахъ безземельное духовенство или пользуется землею, данною имъ отъ прихожанъ,²⁴⁾ или арендуетъ ее²⁵⁾. О ругѣ, какъ средствѣ обезпеченія безземельнаго духовенства, было сказано выше.

21) Тамъ же 1742 № 390.

22) Архив. консист. 1742 № 427.

23) Тамъ же 1743 № 18.

24) Тамъ же 1742 № 390.

25) Тамъ же 1742 № 427.

Наряду съ указанными источниками обезпеченія духовенства существовала, конечно, и плата за требоисправленія. Насколько она была значительна и какой годовой итогъ давала въ различныхъ мѣстахъ, на эти вопросы мы можемъ отвѣтить только немногими прямыми указаніями. Сельца Корюка дьячокъ, по его показанію, получалъ въ годъ доходовъ 1 рубль, с. Едрова діаконъ 10 р., съ Тубасъ священникъ 5 р., Налючскаго погоста свящ. 6 р., дьячокъ 3 р. ²⁶⁾

Не будучи въ состояніи рѣшить поставленный вопросъ о размѣрахъ годовичныхъ доходовъ духовенства отъ платы за требоисправленія, мы имѣемъ однакоже возможность восполнить получающійся пробѣлъ на основаніи косвенныхъ соображеній. Итогъ причтовыхъ церковныхъ доходовъ зависитъ, во первыхъ, отъ размѣровъ платы за требоисправленія и, во-вторыхъ, отъ количества требъ, которое въ свою очередь обычно опредѣляется величиною прихода. Предполагая, что по отношенію къ первому изъ указанныхъ условій Новгородская епархія не представляла собою какого-н. исключенія въ ряду другихъ епархій, по отношенію ко второму мы можемъ привести точныя данныя. Изъ 65 приходовъ Обонѣжской пятины свыше 100 дворовъ имѣютъ при себѣ 12 церквей, свыше 80—7, отъ 70 до 80 дворовъ 6, отъ 60 до 70—6, отъ 50 до 60—9, отъ 40 до 50—8, отъ 30 до 40—6, отъ 20 до 30 дворовъ 5 и 6 не свыше 20 дворовъ, въ томъ числѣ двѣ церкви по 3 двора. ²⁷⁾—Изъ 66 церквей Бѣжецкой пятины Бѣлозерской половины больше 100 дворовъ въ 1742 г. числилось за 5 церквами, за 15 не свыше 20, отъ 20 до 30 дворовъ было при 9 церквахъ, отъ 30 до 40 при 11, отъ 40 до 50 при 4, отъ 50 до 60 имѣютъ при себѣ 4 церкви, отъ 60 до 70—1, отъ 70 до 80—5, отъ 80 до 90—7 и отъ 90 до 100—5 церквей ²⁸⁾. Изъ 33 церквей Деревской пятины 11 имѣютъ при себѣ свыше 100 дворовъ, не свыше 20—5, отъ 20 до 30—4, отъ 30 до 40—3, отъ 40 до 50—2, отъ 50 до 60—2, отъ 70 до 80—2, отъ 80 до 90—1 и отъ 90 до 100—2 ²⁹⁾. Такимъ образомъ изъ 287 ³⁰⁾ церквей свыше 100 дворовъ имѣютъ при себѣ только 55, то есть $\frac{1}{5}$; $\frac{4}{5}$ имѣютъ за собою, не свыше 100 дворовъ, свыше 50—92 церкви, остальные 140 церквей

²⁶⁾ Архивъ Св. Синода 1746 № 13.

²⁷⁾ Архивъ консисторіи 1742 № 390.

²⁸⁾ Тамъ же 1742 № 427.

²⁹⁾ Тамъ же 1743 № 18.

³⁰⁾ Принимаются во вниманіе и 123 церкви Олонец. у., тогда входившаго въ составъ Новг. епарх.

имѣють при себѣ меньше 50 дворовъ. Изъ этихъ послѣднихъ за большинствомъ (44) церквей числится не свыше 20 дворовъ, далѣе идутъ церкви (39), имѣющія при себѣ отъ 30 до 40 дворовъ и отъ 50 до 60 дворовъ (35 церквей). Наименьшее количество церквей (11), имѣющихъ при себѣ отъ 90 до 100 дворовъ.

Приведенныя статистическія данныя подкрѣпляемъ новыми.

	Сколько приходи- лось на каждую цер.		
	Кре- щеній.	Бра- ковъ.	Отпѣ- ваній.
въ гор. Новгородѣ	3	3	5
„ Деревской пятинѣ	10	5	9
„ Бѣжецкой пятинѣ	9	5	6
„ Обонежской	9	5	9
„ Новой Ладогѣ и Воцкой пятинѣ	9	6	11
„ Шелонской	17	8	15
„ гор. Руссѣ и уѣздѣ	18	6	5
„ Лукахъ В. и уѣздѣ	10	4	9
„ Пусторжевскомъ у.	15	5	11
„ Холмскомъ у.	9	3	6
„ Каргопольскомъ у.	16	16	14
„ Крестновскомъ вѣдомствѣ	11	3	7
„ гор. Устюжнѣ и у.	11	6	10
„ гор. Торжкѣ и у.	10	4	7
„ г. Олонцѣ и у.	8	6	15
„ Бѣжецкѣ и Ясеницкомъ заказѣ	11	4	6
„ Кексгольмѣ и у.	12	8	30
			31)

На каждую изъ 1214 церквей Новгородской епархіи приходилось 10 крещеній, 5 браковъ и 10 погребеній. Здѣсь, думается, новое доказательство малочисленности приходоу въ общемъ, а съ симъ вмѣстѣ и ограниченности того источника содержанія духовенства, который называется въ настоящее время доходами духовенства.— Не менѣе внушительно и то обстоятельство, что тамъ, гдѣ церковной земли было мало, какъ въ Олонцѣ и Каргопольскомъ у., тамъ, по доношенію архіеп. Феодосія, духовенство оставляло свою службу при церквахъ, такъ что

послѣднія не въ силу чего другого, а именно въ силу безземелья и малоземелья приходили до запустѣнія ³²⁾.

Подводя итоги сказанному о матеріальномъ бытѣ духовенства, мы не ошибемся, если скажемъ, что главнымъ источникомъ содержанія духовенства въ первой половинѣ XVIII в. служили доходы, получавшіеся имъ отъ обработки земли. Вотчинныхъ причтовъ, — причтовъ, получавшихъ жалованье и ругу, было не много. Въ отношеніи къ послѣдней сверхъ того и въ то время наблюдается то же явленіе, какое приходится наблюдать и теперь. Г. Олонца выставки Коткозера, напр., священникъ доносить, что крестьяне, платившіе при его отцѣ ругу по чк. съ головы полного возраста, а дьячку по $\frac{1}{2}$ чк. въ московскую мѣру, при немъ перестали платить послѣднюю ³³⁾. Тамъ, гдѣ земли было достаточно, при трудолюбіи и умѣньи вести хозяйство можно было жить. Но тамъ, гдѣ не было церковной земли, или и была, но въ ограниченныхъ размѣрахъ, чѣмъ тамъ питалось духовенство, — скажемъ словами Посошкова, — „Богъ вѣсть“. И нисколько не слѣдуетъ удивляться, если среди духовенства находились такіе, которые не могли внести ставленническихъ пошлинъ. Выходъ изъ затрудненія, заключавшійся въ томъ, что духовенство брало себѣ тяглыя крестьянскія земли, представлялъ мало утѣшительнаго. Со взятой земли, какъ уже говорилось, „равно съ крестьяны, и подати всякія, каковы когда по указомъ Царскаго Величества, бывали съ крестьянъ спрашиваны, всегда они, церковники, платили и опредѣленныя работы и прочія принадлежности отправляли и подводы ставили“. Наряду съ крестьянами бѣдные церковники, не выполнившіе казенныхъ повинностей, подвергались жестокимъ истязаніямъ.

II. С о о б щ е н і я.

Запросы общества прежде и теперь. Чтобы представить болѣе рельефно наше время, какъ время поворота къ идеализму, мы перенесемъ мысль къ концу прошлаго столѣтія. Послѣдніе годы 19 столѣтія представляли изъ себя пережитокъ шестидесятыхъ, семидесятыхъ и отчасти восьмидесятыхъ годовъ. Это были годы отрицанія. Интеллигентное общество почти забыло

³²⁾ Уже цитов. 1 т. Опис. докум. и дѣлъ Св. Синода № 301/157.

³³⁾ Архивъ консист. 1713 № 140/18.

Бога. Въ нѣкоторыхъ домахъ для Него не оставалось и мѣста. Чуть ли не всякій разговоръ о Богѣ встрѣчался грязной усмѣшкой и подозрѣніемъ въ ограниченности ума или признаніемъ умственной отсталости. Если и заходила рѣчь о Божествѣ, то только для подтвержденія отрицательныхъ выводовъ. Паденіе религіи неизбежно влечетъ пониженіе въ обществѣ идеальныхъ запросовъ и сильное развитіе матеріализма. Въ области мысли торжествовалъ философскій и экономическій матеріализмъ. Въ жизни практической—эгоизмъ и ненасытная жажда всевозможныхъ развлеченій.

Лучшую характеристику нравственнаго состоянія общества конца прошлаго вѣка даетъ намъ беллетристика. Беллетристика—это зеркало, гдѣ почти всегда художественно вѣрно отражается современная жизнь. Мы прежде всего остановимся на тѣхъ беллетристическихъ сочиненіяхъ, гдѣ рисуется жизнь молодежи. Молодежь обыкновенно легко усваиваетъ теченія современной ей жизни и является яркой типичной выразительницей своего времени.

Въ произведеніи Вербицкой „Вавочка“ Ясенева съ глубокой тоской пишетъ Тихменову. „Гдѣ тургеневскіе типы, надъ которыми мы умилялись. Героини Писемскаго и Авдѣева?... Гдѣ онѣ, эти характеры—опредѣлившіеся, цѣльные, съ устоями, съ догматами? Кто умѣлъ самоотверженно любить, кому не страшно было вѣрить счастье? Гдѣ, наконецъ, тѣ русскія дѣвушки, которыя безкорыстно, по убѣжденію рвались къ труду, не боялись его и только терзались сознаніемъ своего невѣжества, безсилія помочь своей безправностью? Гдѣ онѣ-тѣ, кто изъ сытой жизни бѣжали на тяжкіе подвиги въ медвѣжьи углы, въ забытыя села? Гдѣ героини, умѣвшія жить идеей и зачастую умирать за нее? Скажи мнѣ, бьютъ ли еще гдѣ нибудь тѣ живые ключи, которыми они питались? Засорились они только? или же изсыкли? Какихъ нибудь 15, 20 лѣтъ и картина измѣнилась... О, да! Не даромъ прошли эти годы. Вавочка, Зоя, Маня, (гимназистки, только что окончившія курсъ)... дѣти печальнаго безвременья, съ нравственностью дикароковъ, странныя, недоразвившіеся существа, руководимыя инстинктомъ, безъ почвы, безъ привязанностей, безъ идеаловъ... безпощадныя въ своемъ стремленіи удовлетворить страстную жажду наслажденій, во чтобы то ни стало“.

У Иванова въ его очеркахъ „Студенты въ Москвѣ“ мы знакомимся съ одними только отрицательными типами учащейся молодежи. Нѣтъ ни одной нетронутой, чистой натуры. А общество привыкло смотрѣть на студенчество, какъ на носителя идеаловъ и свою будущую опору. Студентъ Сомовъ—крайній скеп-

тикъ. Онъ извѣрился въ людей и во все. Принципъ Власова, общественнаго студенческаго дѣятеля, „и нашимъ, и вашимъ“. Денисовъ („бонвиванъ“, какъ его называетъ Ивановъ)-прожигатель жизни, любитель угощений на чужой счетъ. Плата долговъ Денисовымъ-рѣдкое явленіе. Вся жизнь Вознесенскаго отдана увеселительнымъ заведеніямъ Москвы порнографическаго свойства. И это стало его страстью. Міръ увеселительныхъ учреждений наложилъ печать пошлости на душу Вознесенскаго. Богомазовъ, прельщенный выгодами профессуры, лицемѣріемъ и низкопоклонствомъ пробирается въ профессора.

Характеристику общества прошлаго вѣка мы закончимъ тѣмъ приговоромъ, который произноситъ у Горькаго въ „Озмѣ Гордѣевъ“ журналистъ Ежовъ. „Я бы собралъ,—кричитъ онъ,—остатки моей истерзанной души и вмѣстѣ съ кровью сердца плюнулъ бы въ рожи нашей интеллигенціи!... Я бы имъ сказалъ: букашки! вы, лучший сокъ моей страны! Фактъ вашего бытія оплаченъ кровью и слезами десятковъ поколѣній русскихъ людей. О, гниды! какъ вы дорого стоите своей странѣ? Что вы дѣлаете для нея! Превратили ли вы слезы прошлаго въ перлы? Что дали вы жизни? Что дѣлаете? Позволили издѣваться надъ собой... Я сказалъ бы имъ: вы! вы слишкомъ много разсуждаете, но вы малоумны и совершенно безсильны и-трусъ всѣ вы! Ваше сердце набито моралью и добрыми намѣреніями, но оно мягко и тепло, какъ перина, и оно не бьется у васъ, а медленно покачивается, какъ люлька. Окунувъ персть въ кровь сердца моего, я бы намазалъ на ихъ лбахъ клейма моихъ упрековъ, и они, нищѣ духомъ, несчастные въ своемъ самодовольствѣ, страдали бы... о, ужъ тогда они страдали бы!... Я скажу имъ, этимъ несчастнымъ бездѣльникамъ: смотрите! Жизнь идетъ и оставляетъ васъ сзади себя!... Жизнь сурово взыщетъ съ васъ, повѣрьте: разразится буря, и она смететъ и смоетъ васъ съ земли, какъ дождь и вѣтеръ пылъ съ дерева!“...

Вотъ наступило новое столѣтіе. Картина мѣняется слишкомъ рѣзко. Въ обществѣ проблескъ новыхъ вѣяній. Матеріализмъ въ жизни и наукѣ съ каждымъ мѣсяцемъ теряетъ свое обаяніе и стоитъ чуть ли не на краю полнаго банкротства. Увлеченіе философій Ницше съ проповѣдью безпощаднаго эгоизма проходить. Живая душа стала задыхаться въ сферѣ, гдѣ все объясняютъ одной матеріей съ ея мертвыми холодными механическими законами и производятъ оцѣнку съ точки зрѣнія личной выгоды. Душа человѣческая теперь ищетъ Бога, жаждетъ Его, хочетъ жить во имя правды и любви, съ интересомъ наблюдаетъ жизнь

Церкви. Она силится проникнуть въ душу Церкви и узнать ея могущественную силу. А эта сила всегда спасала Церковь во всѣхъ превратностяхъ судьбы. Всѣ ереси и расколы, точно брызги волнъ, отлетали отъ Церкви. И она, какъ скала среди бушующаго моря, твердо стоитъ цѣлыхъ 19 вѣковъ.

Два года тому назадъ въ Петербургѣ образовалось религіозно философское общество. Въ составъ его вошли литераторы, художники, профессора и духовенство. Его появленіе—результатъ новаго направленія жизни. Вотъ что при открытіи общества говорилъ его предсѣдатель, преосвященный Сергій: „Насъ тяготитъ сознаніе всей пагубности разъединенія (между Церковью и интеллигенціей) и всей нашей отвѣтственности за него. Намъ нуженъ путь къ единству, чтобы съ этимъ единствомъ намъ потомъ вмѣстѣ работать на общерусскую пользу“. Читая засѣданія религіозно-философскаго общества, невольно чувствуешь, что вопросы вѣры и морали многими членами общества пережиты, прочувствованы и стали святымъ достояніемъ души. Свѣтская періодическая пресса была чужда богословской мысли. Богословское произведеніе было случайнымъ явленіемъ на ея страницахъ. Годъ тому назадъ появился журналъ „Новый Путь“. Онъ широко открываетъ двери литературѣ религіознаго характера. „Происхожденіе Новаго Пути, по его собственнымъ словамъ, стоитъ въ связи съ крушеніемъ позитивизма. Онъ возникъ изъ религіозныхъ порывовъ духа и идетъ на встрѣчу пробудившейся въ русскомъ обществѣ религіозной и философской мысли“.

Гиппіусъ, извѣстная писательница, бросаетъ служеніе декадентской поэзіи. Въ своей статьѣ „Хлѣбъ жизни“ она замѣчательно психологически вѣрно изображаетъ тоску челоѣка о Богѣ живомъ и признаетъ религію, какъ единственное средство избавиться отъ этого мучительнаго душевнаго разлада. Въ послѣднемъ произведеніи „Свѣтлое озеро“ Гиппіусъ сознаетъ самымъ важнымъ въ жизни народа вѣру. „Какъ надо вѣрить? Гдѣ правда? Какъ молиться? Рѣшить это, а тамъ уже все будетъ ясно. Это-истокъ. Самое главное“, разсуждаетъ писательница. Въ редакцію „Міръ Божій“ поступало за послѣднее время много писемъ отъ молодежи, съ просьбой указать, есть ли въ Россіи общество, гдѣ люди нравственно совершенствовались бы. Какъ бы въ отвѣтъ на эти запросы тому назалъ года три въ Петербургѣ открылся „комитетъ для оказанія содѣйствія молодымъ людямъ въ достиженіи нравственнаго и физическаго развитія“. Комитетъ среди молодежи носитъ названіе „маяка“. Маякъ преслѣдуетъ цѣли не только умственнаго и физическаго развитія,

но и цѣли релігійно-правовеннаго воспитанія. Наплывъ молодежи къ „маяку“ усиливается.

Прошлый годъ въ Петербургѣ появилось общество „христіанское содружество учащейся молодежи“. Его задача—„научная разработка и посильное проведеніе въ жизнь истинно-христіанскаго міровоззрѣнія“. Такъ опредѣлили задачу „содружества“ инициаторъ его студентъ Аникіевъ. Членами „содружества“ состоятъ студенты высшихъ учебныхъ заведеній безъ различія ихъ типа.

Естествознаніе ревниво оберегало свою область отъ всего сверхъ-естественнаго. Далѣе матеріи съ ея непреложными законами оно знать ничего не хотѣло. Теперь же наоборотъ. Въ своей рѣчи „Современныя проблемы фармакологіи и матеріализмъ“ профессоръ Кравковъ приходитъ къ такому выводу: „Матеріализмъ въ анализѣ явленій жизни не можетъ итти дальше предѣловъ понятія о матеріи и движеніи, за которыми начинается область психологіи... Напрасно поэтому думать, что матеріализмъ, проникая такъ побѣдоносно въ [анализъ жизненныхъ явленій, можетъ сколько нибудь поматнуть, нарушить наши релігійныя воззрѣнія, идеалы и поэзію жизни“. Профессоръ Бехтеревъ въ книгѣ „Психика и жизнь“ признаетъ въ жизни человѣка начало духовное. „Если встать на ходячую точку зрѣнія матеріалистовъ, — говоритъ онъ, — что психическіе процессы суть не что иное, какъ процессы молекулярнаго движенія, то все же вмѣстѣ съ этимъ ни мало не подвигается сущность вопроса, такъ какъ изъ физическихъ, хотя бы и тончайшихъ, молекулярныхъ процессовъ нельзя вывести явленій сознанія, не признавши какое либо элементарное психическое явленіе однимъ изъ свойствъ безжизненной матеріи, но одухотвореніе матеріи, приписываніе ей духовныхъ свойствъ перестаетъ уже быть чисто матеріалистическимъ ученіемъ“. Докторъ Шиновъ въ недавно вышедшей книгѣ „О материнскомъ инстинктѣ“ говоритъ, что „христіанство главное свое вниманіе посвящаетъ укрѣпленію въ сердцахъ вѣрующихъ материнскихъ инстинктовъ, что и замѣчается и въ общественномъ бытѣ христіанъ, и въ церковныхъ обрядахъ, и предписаніяхъ, и въ догматахъ самой вѣры“. Д-ръ Шиновъ въ православіи видитъ самое благотворное вліяніе въ дѣлѣ воспитанія материнскихъ инстинктовъ. „Число браковъ и число рожденій въ Россіи является наибольшимъ изъ всѣхъ Европейскихъ странъ“... Другой докторъ профессоръ Шилтовъ написалъ книгу „Мысли о Богочеловѣкѣ“ (естественно-научная апологія христіанства). Здѣсь профессоръ выступаетъ защитникомъ православ-

ной вѣры. Свою работу „Мысли о Богочеловѣкѣ“ онъ заканчиваетъ такъ. „Слова мои-не пустыя фразы, а вылившаяся изъ сердца, откровенная истина, какъ отголосокъ моего духа, какъ вѣрное отраженіе того духовнаго блага, которое достигнуто мною при помощи продолжительнаго и серьезнаго религіознаго опыта“.

Радостно становится, Боже!-что интеллигенція ищетъ Тебя, начинаетъ вѣрить, что Ты существуешь!! Она хочетъ жить тою любовью, которою Ты Самъ живешь и учишь людей жить ею!...

Съ другой стороны, и-жутко, когда исторія, какъ грозный призракъ, встаетъ вдругъ предъ нами. Въ началѣ 19 столѣтія мистицизмъ русскаго общества нашелъ для себя исходъ въ массонствѣ. Религіозный подъемъ духа среди крестьянъ-малороссовъ 60 г.г. вылился въ шундизмъ. Тотъ же духовный подъемъ въ 70 г.г. въ средѣ части петербургскаго общества отливается въ формѣ пашковщины. А наше опасеніе не напрасно. Многіе ищутъ теперь разрѣшенія вопросовъ, которые волнуютъ ихъ душу, помимо Церкви и думаютъ тамъ найти удовлетвореніе своей духовной жаднѣ.

Долгъ духовенства обратить особенное серьезное вниманіе на новое теченіе жизни и направить его по правильному руслу. Задача духовенства нашихъ дней поддержать святой огонь вѣры въ душахъ людей, усилить блескъ его и зажечь сердца безкорыстной братской любовью. Благоговѣйное совершеніе богослуженія такъ, когда будешь чувствовать вѣрующую душу служителя Божія, живая проповѣдь, личный примѣръ пастыря-вотъ могучее оружіе въ рукахъ духовенства. Масса народа будетъ стекаться въ тотъ храмъ, гдѣ пастырь въ своей пламенной молитвѣ самъ будетъ тѣсно соединяться съ Богомъ и другихъ объединять съ Нимъ. Такое богослуженіе человѣку дастъ забвеніе грязи и пошлости окружающей жизни, унесетъ его въ горній міръ. И человѣкъ насладится восторженными порывами христіанской молитвы. Никто не станетъ отрицать громаднаго воспитательнаго значенія за такимъ богослуженіемъ. Одушевленная проповѣдь, разогрѣтая любящимъ сердцемъ проповѣдника, заставитъ восторгаться толпу. Но этого мало. Она подчинитъ толпу. И изъ слушателей едва ли многіе оставятъ Церковь и будутъ на сторонѣ искать рѣшенія мучительныхъ для нихъ вопросовъ о Богѣ и какъ жить. Если найдутся отступники, то это будетъ лишь единичнымъ явленіемъ. Жизнь священника, воплощая въ себѣ идеалъ Христа, будетъ обаятельно дѣйствовать на окружающихъ. И паства такихъ священниковъ будетъ все расти и расти.

Современное направлѣніе жизни является самымъ благопріятнымъ для созданія приходской общины, о которой за послѣднее время такъ много стали писать. Духовенство должно пользоваться удобнымъ моментомъ. Моментъ легко упустить. Его потомъ можетъ быть никогда и не вернешь. Приходскую общину мы признаемъ не въ смыслѣ внѣшней организаціи, созданной на параграфахъ инструкціи. Мы допускаемъ приходскую общину, какъ извѣстное направлѣніе приходской жизни, исключительно созданное на началахъ Христовой любви. Пастырь долженъ воспитать такъ своихъ прихожанъ, чтобы они пришли на помощь къ нему въ его заботѣ о спасеніи вѣренной ему паствы. Тогда священникъ не одинокій борець противъ нравственнаго нестроенія общества и враговъ Церкви. Сами прихожане будутъ вліять другъ на друга въ дѣлѣ релігіозно-нравственнаго воспитанія, дружными усиліями поддерживая, кто будетъ терять образъ Божій и опускаться все ниже и ниже на дно жизни. Высшимъ выраженіемъ единенія приходской общины будетъ служить молитва. Безсильные въ борьбѣ съ какимъ нибудь зломъ, члены общины естественно обратятся къ Богу. И тогда полетѣтъ искренняя горячая молитва устроителей царства Божія на землѣ за всѣхъ озлобленныхъ, за людей съ уставшей истерзанной душой, за несчастныхъ и забытыхъ горемъ и нуждой. Самъ Господь снизойдетъ къ людямъ. Ихъ силы удесетерятся... И зло... погибнетъ. Приходская община-твердый оплотъ православія и страшная гроза врагамъ его!

Общинной жизни раскольниковъ и сектантовъ будетъ противопоставлена тѣсно-силованная приходская православная община, гдѣ будетъ бить живымъ ключемъ Божественная благодать и жизнь благоухать цвѣтами вѣры и добра. Врагъ дрогнетъ... не устоитъ... (Миссіонерск. Сборн.).

Знаменіе времени. Лѣтомъ 190. года я возвращался изъ Петербурга. Пароходъ былъ переполненъ пассажирами. Особенно много было пассажировъ третьяго класса, среди которыхъ немало было паломниковъ, отправившихся на богомолье къ „Соловецкимъ угодникамъ“. Ночью насъ на Ладожскомъ немного качнуло. Чувствовалось утомленіе, голова кружилась, позывало на тошноту, и въ общемъ состояніе было неважное, какъ и всегда послѣ приступовъ морской болѣзни. Угро вышло великолѣпное. Солнце во всемъ своемъ блескѣ лило на землю и лѣсъ снопы

ослѣпительнаго свѣта, придавая берегамъ Свири, по которой мы плыли, праздничный, парадный видъ. Лучи солнца, падая въ воду, переливались милліонами искръ, отражая всѣ цвѣта спектра. На рѣкѣ царило оживленіе. Безпрерывными рядами тянулись барки за буксирами, то обгоняя, то нагоняя. Воздухъ былъ чистъ и лилъ аромать береговыхъ сосновыхъ лѣсовъ. Дышалось легко и вольно. Послѣ дурно проведенной ночи я сидѣлъ на рубкѣ парохода, съ жадностью вдыхая свѣжей утренній воздухъ. Громкій разговоръ и смѣхъ на палубѣ привлекли мое вниманіе. Я посмотрѣлъ внизъ. Большинство третьеклассной публики спало, покрывшись зинзунами. Лишь одна старушка, судя по одѣянію странница, сидѣла, прислонившись къ борту и молча глотала чай изъ жестяного походнаго чайника. Въ сторонѣ отъ нея, о стѣнку каюты 3 класса, на тюкѣ товара сидѣли два парня, очевидно „питеряки“, какъ называютъ у насъ всѣхъ жившихъ въ Петербургѣ. Парни были навеселѣ. Одинъ изъ нихъ спрашивалъ:

— „Бабушка, а бабушка! чего ты это предъ каждой чашкой крестишься? Развѣ ты думаешь, что въ каждой чашкѣ бѣсъ сидитъ?“

При словѣ бѣсъ, старуха опять крестилась, ничего не говоря, а парни начинали хохотать.

— „Бабушка“, опять начинаетъ парень: „что же ты не скажешь ничего, али обѣтъ молчанія положила?“

Старушка, не обращая вниманія, пила свой чай и закусывала булкой.

— „Бабушка, ты бы вотъ колбаской закусила, да и выпила бы еще“? присталъ снова тотъ же парень: „хочешь угощу?... Аль пятницы, бабушка, празднуешь? Небойсь, милая, Господь Богъ все проститъ: поставь Ему лишь свѣчку потолще. Мы вотъ и думать забыли про пятницы, а у Господа Бога на первомъ чету стоимъ... Такъ ли, Ванька?“ обратился онъ къ товарищу. Тотъ закатился самымъ нахальнымъ образомъ, а вслѣдъ за нимъ и самъ ораторъ. На лицѣ старушки-богомолки выразился неподдѣльный ужасъ, и она поскорѣе накинула на голову байковый платокъ, чтобы мерзкія, богохульные рѣчи не коснулись ея слуха. Парни замолчали. Старушка думала, должно быть, что ее оставятъ въ покоѣ и сидѣла на мѣстѣ. Не тутъ-то было. Черезъ нѣсколько минутъ одинъ парень вытащилъ изъ кармана какой-то засаженный листъ.

— „Бабушка“, обратился онъ къ старушкѣ: „ты вотъ все по святымъ ходишь, да ѣздишь, а послушай-ка, что этта про

святыхъ-то пишутъ "... И началъ читать одинъ изъ подпольныхъ листовъ во множествѣ появившихся въ Петербургѣ, предъ открытіемъ мощей одного угодника Божія.

— „А что бабушка, каково тутъ написано“ началъ парень, когда кончилъ чтеніе.

Старушка сидѣла съ закрытыми глазами и, казалось, ничего не слышала,

— „Бабушка теперь угодника во снѣ видитъ, не трожь ее,“ замѣтилъ другой парень.

Вдругъ изъ подъ одного зипуна поднялась старческая голова съ длинной сѣдой бородой и строго установилась на парней. Парни немножко опѣшили.

— „И чего вы пристали, безстыдники, къ бѣдной старухѣ?“

— Да мы такъ, ничего, дяденька! отвѣчали опѣшившіе парни.— „Дяденька, дамъ я вамъ дяденьку, безбожники такіе“, строго сказалъ старикъ: „знали бы сами себя, а то, вишь, молъ нашлись какіе ученые, давай разсуждать“, прибавилъ онъ.

— „Должно быть, у васъ отца съ матерью не было, что вы такіе уродились, богохульники. И креста то христіанскаго на васъ, должно быть, нѣту“, донималъ ихъ старикъ.

— „И совершенно это напрасно, дяденька, ты говоришь“, отвѣчалъ оправившійся парень: „и родители у насъ настоящіе православные, и крестъ у насъ былъ, когда мы еще безъ ш... бѣгали, все рядъ по порядку. А вотъ мы теперь и къ родителямъ ѣдемъ“.

— „Дай Богъ“ сказалъ старикъ: „чтобы ваши родители лучше умерли до вашего пріѣзда, чѣмъ видѣть васъ безбожниковъ!“

— „И совершенно напрасно это, дяденька!“ сказалъ тотъ, котораго раньше назвали Ванькой.

Но старикъ уже не слышалъ. Онъ вновь накрылся зипуномъ и сдѣлалъ видъ, что спитъ.

Парни поднялись и ушли въ каюту.

Грустное раздумье взяло меня послѣ этой сцены. Мнѣ жаль было и этихъ парней, вкусившихъ отрицательной столичной цивилизаціи, но еще больше было мнѣ жаль той среды, въ которую возвращались эти жалкіе люди, той среды, гдѣ жизнь течетъ по Божьей волѣ, гдѣ не слышится гнилого запаха трактирной столичной цивилизаціи, со всѣми ея отвратительными качествами. И вотъ, думалось мнѣ, вмѣстѣ съ этими господами въ здоровую жизнь деревни ворвется зловонная струя нравственного разврата, и кто можетъ поручиться за то, что струя

эта не разольется и не загрязнит своею гнилью чистая, ясная души и не скроетъ подъ своею грязью совѣсть и страхъ Божій! Дома, вѣдь, на нихъ будутъ смотрѣть, какъ на существа высшего развитія, каждое слово ихъ будетъ приниматься безъ малѣйшей критики, а тутъ—вдругъ подобныя богохульства и еще вдобавокъ подпольные листы съ богохульствами. Страшно это! Это не сыны, не братья возвращаются въ среду, а волки, зловредные волки, хотя и безсмысленные и притомъ не въ овечьей, а въ волчьей шкурѣ. Беречься надо этихъ волковъ, а тѣмъ паче наставлять и вразумлять ихъ, кому слѣдуетъ, ибо они творять не вѣдая.—Приведенная сцена убѣдила меня, что безумствуютъ тѣ родители, кои ослѣпленные несбыточными, утопическими надеждами, отправляютъ своихъ дѣтей въ столицы, гдѣ тѣ, въ большинствѣ случаевъ, попадаютъ въ нравственно-развращенную, погибающую среду. (Олон. Еп. Вѣд.).

Дѣйствіе живою слова пастыря на пасомыхъ. Недавно мнѣ, еще очень молодому и неопытному, пришлось на дѣлѣ убѣдиться, какъ много значить живое и задушевное слово пастыря къ пасомымъ, сказанное къ дѣлу и подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

25-го января настоящаго года одинъ изъ нашихъ прихожанъ, крестьянинъ В—евъ, звѣрски истязалъ свою жену за то, что она не угодила разбушевавшемуся пьяницѣ-мужу. Было воскресенье. Едва только отошла утренняя, какъ священника о. Д—ва пригласили напутствовать св. Тайнами эту избитую женщину, привезенную въ церковную сторожку. Священникъ пригласилъ съ собою и меня. Когда мы вошли въ сторожку, глазамъ нашимъ представилась ужасная картина: на скамьѣ лежала несчастная съ перебитыми ногами и руками, вмѣсто лица былъ сплошной синякъ. Это, очевидно, была не *помощница* мужу, данная ему Богомъ для раздѣленія радости и горя, для воспитанія малютокъ дѣтей, которую мужъ долженъ хранить и беречь, какъ самого себя, любить, какъ свое тѣло,—а жалкая, безправная *раба*, отданная точно за какое-то невѣдомое ужасное преступленіе, совершенное ею, не человѣку, а звѣрю для истязанія и пытокъ. Видъ ея и у твердаго человѣка невольно вызывалъ слезы на глазахъ и чувство гадливости къ звѣрю-мужу.

Несчастную страдальцу видѣли всѣ, кто только былъ у утрени, и вотъ, по окончаніи обѣдни, священникъ обратился къ

прихожанамъ приблизительно съ слѣдующими словами: „Мнѣ часто приходится слышать отъ васъ упреки за то, что я заступаюсь съ церковной кафедры за несчастныхъ женщинъ. Судите сами: какъ же не заступаться? Во-первыхъ, обязанность моя заставляеть заступаться за слабого и угнетеннаго, а во-вторыхъ, если бы и не заставляла меня обязанность дѣлать это, то и тогда я все же сталъ бы заступаться. Всѣ вы—свидѣтели звѣрскаго поступка, происшедшаго у васъ на глазахъ. Лучше бы вы обидѣли меня, нежели допустили смотрѣть на подобное несчастье, происшедшее среди васъ—и притомъ въ праздничный день! Сѣтуйте на меня, но я долженъ сказать, что не хорошо, стыдно и грѣшно обижать своихъ женъ. Неужели не возможно обойтись безъ драки? Если бы вы больше слушались своего пастыря, и меньше пили, то, увѣряю васъ, мы не были бы свидѣтелями подобныхъ явленій. Вы обижаетесь за то, что ваши жены идутъ ко мнѣ и жалуются на ваши буйства и безобразія.—Птицы прячутся отъ хищнаго коршуна въ безопасное мѣсто: гдѣ же искать защиты отъ вашихъ безобразій и побоевъ подобнымъ той несчастной, которую только-что увезли отсюда?—Я думаю, что приличнѣе всего у духовнаго отца. У дикарей нѣтъ такого звѣрства, какое подчасъ наблюдаю я среди васъ. Одумайтесь, учите дѣтей вашихъ не буйству, а смиренію и страху Божію и оставляйте другъ друга“.

Не припомню всего, что было говорено, но знаю, что все у о. Д—ва выливалось изъ сильно наболѣвшаго сердца и говорилось отъ души. И что же?—Никогда я не видалъ того, что увидѣлъ теперь: крестьяне, которыхъ всѣ мы привыкли считать грубыми и неразвитыми, плакали почти навзрыдь...

По выходѣ изъ церкви мнѣ пришлось бесѣдовать съ одною группою крестьянъ, и когда я заговорилъ о происшедшемъ, то замѣтилъ, что всѣ они чувствовали себя сконфуженно и неловко,—чувствовали себя неловко совершенно чужіе несчастной люди. Какъ же чувствовалъ себя звѣрь-мужъ избитой жены?!... Я увѣренъ, что, благодаря живому слову пастыря, многіе и многіе изъ прихожанъ призадумались надъ происшедшимъ, и это раздумье не замедлитъ принести добрые плоды.

Пишу все это, такъ какъ глубоко былъ возмущенъ дикою расправой и твердо вѣрю, что пастырь живымъ словомъ своимъ всегда можетъ если и не искоренить совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабить исконное зло въ нашемъ семейномъ крестьянскомъ быту. (Рук. для сельск. паст.),

Молитва въ произведеніяхъ поэтовъ ¹⁾. Поэты всюду считаются передовыми людьми. Послушаемъ же, что говорятъ русскіе поэты относительно церковныхъ молитвословій. Они безусловно признавали важность христіанской молитвы и потому совѣтовали молиться при всякомъ удобномъ случаѣ и во всякое время:

И въ ясный день, и подъ грозою,
Навстрѣчу счастья иль бѣды,
И пронесется-ль надъ тобою
Тѣнь облака, иль лучъ звѣзды—
Молись! Молитвою святою
Въ насъ зрѣютъ тайные плоды ²⁾.

Указывая на необходимость молитвы, поэты—вмѣстѣ съ тѣмъ—предостерегали христіанъ отъ суевѣрнаго отношенія къ молитвѣ, отъ фарисейскаго формализма. Такъ, они разъясняютъ, что внѣшнее должно быть точнымъ выраженіемъ соотвѣтствующаго внутренняго содержанія, что Богу нужны не внѣшніе дары, а душевное расположеніе молящагося ³⁾. На этомъ же основаніи они не одобряютъ пустаго многословія въ молитвѣ, какъ не имѣющаго существеннаго значенія для нея, а рекомендуютъ молящемуся заботиться больше о душевной чистотѣ, о любви и правдивости, объ искренности молитвеннаго настроенія:

Когда ты молишься, не трать
Излишнихъ словъ; но всей душой
Старайся съ вѣрой сознавать,
Что слышитъ Онъ, что Онъ съ тобой.
Что для Него слова?—О чемъ,
Счастливый сердцемъ, иль скорбящій,
Ты ни помыслилъ бы,—о томъ
Ужель не вѣдаетъ Всезрящій?
Любовь къ Творцу въ душѣ твоей
Горѣла бъ только неизмѣнно,
Какъ предъ иконою священной
Лампады теплится елей ⁴⁾.

Или:

Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ; но въ людяхъ есть сила призыва,

1) Вѣра и Церковь 1894 г. кн. 2.

2) Изъ стих. Вяземскаго: „Молись“.

3) Ср. стих. Хомякова: «По прочтеніи псалма».

4) Изъ стих. К. Р. «Молитва».

Просите Его, и Онъ дастъ.
Лишь только бѣ молитва была горяча и правдива,

Призывъ былъ настойчивъ и часть ⁵⁾.

Всякая искренняя, сердечная молитва, по изображенію нашихъ поэтовъ, оказываетъ благотворное вліяніе на душу молящагося, ктобъ онъ ни былъ по званію и роду. Молитва успокаиваетъ человѣка, разсѣваетъ его горе, примиряетъ съ небомъ и людьми, возстановливаетъ душевное равновѣсіе, открываетъ тайну жизни, окрыляетъ духъ и удаляетъ изъ него всякое сомнѣніе.

Напримѣръ, Майковъ говоритъ:

Дорогъ мнѣ передъ иконой
Въ свѣтлой ризѣ золотой
Этотъ ярый воскъ, возженный
Чьей невѣдомо рукой...
Знаю я—свѣча пылаетъ,
Клиръ торжественно поетъ:
Чье-то горе утихаетъ,
Кто-то слезы тихо льетъ.
Свѣтлый ангелъ упованья
Пролетаетъ надъ толпой...

У другого поэта читаемъ:

Однѣ молитвы не обмануть
И тайну жизни изрекутъ,
И слезы, что съ молитвой кануть
Въ отверзтый благостью сосудъ,
Живыми перлами воспрянуть
И душу блескомъ обовьютъ ⁶⁾.

Или у Никитина сказано:

Если жизнь тебя измучить
И умъ и сердце возмутить,
Если жизнь роптать научить,
Любовь и вѣру погасить,—
Приникни съ жаркими слезами,
Креста подножье обойми;
Ты примиришься съ небесами,
Съ самимъ собою и съ людьми ⁷⁾.

⁵⁾ Изъ ст. Жемчужникова: «Всесилень и благочестивъ Духъ»...

⁶⁾ Изъ ст. Вяземскаго: «Молись».

⁷⁾ Изъ ст. Никитина; «Молитва дитяти».

Еще лучше у Лермонтова:

Есть сила благолатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышетъ непонятная
Святая прелесть въ нихъ.
Съ души какъ бремя скатится,
Сомнѣнья далеко—
И вѣрится, и плачется,
И такъ легко, легко ⁸⁾).

Весьма важное значеніе поэты усвояютъ, придаютъ церковно-общественной молитвѣ. Божій храмъ имъ представляется источникомъ душевнаго мира, всегда подававшимъ и утѣшеніе и бодрость русскому народу. Въ храмѣ человекъ легче отрѣшается отъ земли и душой возносится на небо, нравственно возвышается, обновляется и освобождается отъ всякихъ тревоженій житейскихъ:

Храмъ воздыханья, храмъ печали
Убогій храмъ земли твоей:
Тяжелъ стоновъ не слыхали
Ни римскій Петръ, ни Колизей!
Сгда народъ, тобой любимый,
Своей тоски неодолимой
Святое бремя приносилъ—
И облегченный уходилъ!
Войди! Христосъ наложить руки
И сниметъ волею святой
Съ души оковы, съ сердца муки
И язвы съ совѣсти больной ⁹⁾).

Майковъ такъ характеризуетъ значеніе для человека церковно-общественной молитвы:

Когда гонимъ тоской неутомимой,
Войдешь во храмъ и станешь тамъ втиши,
Потерянный въ толпѣ необозримой,
Какъ часть одной страдающей души:
Невольно въ ней твое потонетъ горе,

8) Изъ стих. Лермонтова; «Молитва»; ср. Пушкина ст. «Молитва»; «Отцы пустынноики и жены непорочны»...

9) Изъ стих. Некрасова; «Тишина».

И чувствуешь, что духъ твой вновь влился
Таинственно въ свое родное море
И заодно съ нимъ рвется въ небеса ¹⁰⁾.

Живописуя такимъ образомъ церковную молитву, поэты, очевидно, не разнились отъ русскаго народа въ надлежащемъ пониманіи сущности ея. Это дѣйствительно и подтверждаетъ слѣдующій стихъ Круглова о молитвенномъ общеніи его съ народомъ, здѣсь мыслящимъ съ поэтомъ заодно:

Я розни болѣе не чувствую съ народомъ,
Наивно гордыя мечты я пережилъ,
И понимаю я все глубже съ каждымъ годомъ,
Какою мишурой я долго дорожилъ...
Вхожу я въ древній храмъ. Душа чужда гордымъ,
Однимъ желаніемъ съ народомъ я горю,
Съ нимъ вмѣстѣ плачу я, молюсь его святымъ,
И все, что любить онъ, и я боготворю! ¹¹⁾.

10) Изъ стих. Майкова; „Молитва“.

11) См. стих. Круглова: „Въ Успенскомъ соборѣ“. Весьма интересное разсужденіе по поводу христіанской молитвы намъ встрѣтилось недавно у поэта-писателя К. К. Случевского, въ его повѣсти: „Профессоръ безсмертія“. „Мнѣ всегда приходило въ голову, говорилъ докторъ медицины, П. И. Абатуловъ своему собесѣднику С. А. Подгорскому, что религіи азіатскаго востока, съ ихъ ревомъ и грохотомъ служенія, какъ бы отголоски тѣхъ вулканическихъ катаклизмовъ, которые когда то совершались въ тѣхъ странахъ: ихъ религіи зародились въ трескѣ и крушеніи огнедышащихъ явленій земли, и вотъ отсюда ихъ чудовищная музыка. Наша молитва—иная, и повѣрьте мнѣ, что молитву эту, такъ же какъ и значеніе въры, можно познать полностью только въ горѣ. Вспоминается мнѣ при этомъ опять-таки очень любимый мною Тиндаль. Онъ говоритъ гдѣ-то, что если молитва человека прямого дѣйствія на физическій міръ не оказываетъ, то она дѣйствуетъ на духъ человека: не подлежитъ сомнѣнію, что она орудуетъ въ силу закона сохраненія и распредѣленія силъ и еще „прославить“, какъ говоритъ Тиндаль, этотъ законъ въ его крайнихъ предѣлахъ. Я испыталъ на себѣ это „прославленіе“. Молитва можетъ быть иногда такъ быстра, тонка, сильна, высока, такъ неуловимо-духовна, что мы даже и характеризовать ея не можемъ! Молитву Спасителя въ Геосиманскомъ саду помните: у евангелиста Матвея сказано; „Душа Моя скорбѣтъ смертельно“... у евангелиста Марка: „И началъ ужасаться и тосковать. И сказалъ имъ: душа Моя скорбѣтъ смертельно“; у евангелиста Луки: „И находясь въ бореніи, прилежно молился; и былъ потъ Его какъ капли крови, падающія на землю!“ Евангеліе! вотъ ужъ по-истинѣ книга откровеній! Въ немъ, то и дѣло, чередуются откровенія. Вотъ хоть бы эта молитва Спасителя! Господи, что бы можно было дать за то, чтобы имѣть ее предъ глазами, именно ее, эту Геосиманскую молитву души, которая „скорбѣла“, „находилась въ бореніи“, начала ужасаться“, замѣтите: не „ужасалась“, а „начала ужасаться“, что безмѣрно сильнѣе!... И я, въ своемъ горѣ, постигъ такую именно молитву, какой не постигалъ, не чаялъ прежде, и успокоился! Ни что иное, какъ горе, вразумило, научило меня...“

Я понялъ, наконецъ, значеніе земной церкви и ея служителей... Какъ воздухъ задыхающемуся, пуженъ мнѣ былъ служитель церкви, вѣщественный знакъ церкви, этого прямого свидѣтельства Бога на землѣ!.. Да, въ

Отжившій обычай. Не случалось ли вамъ, гуляя по городскимъ улицамъ въ Пасху и Рождество отъ 10 часовъ утра до 4 пополудни, наталкиваться на толпу извозчиковъ, стоящихъ предъ богатымъ домомъ? Вы думаете, въ этомъ домѣ что-нибудь случилось или сюда съѣхались гости? Нѣтъ. Это съѣхались городскіе причты славить Христа, съѣхались не нарочно, а случайно, благодаря одному и тому же побужденію—получить вѣнками узаконенный праздничный гонораръ. Одни причты проѣбли и выходятъ, другіе поютъ, третьи ждуть своей очереди, а за ними стоитъ четвертый, пятый причты. Картина, на которую посторонній зритель, можетъ быть, и не обратить вниманія; но попробуйте войти въ положеніе съѣхавшихся причтовъ. Ватюшкамъ, ждущимъ очереди, чувствуется неловко. Какъ ни долготѣя такая практика, а все какъ-то не по себѣ: совѣстно сознаваться, что кромѣ рубля никакого другого побужденія сюда притти нѣтъ и не было.

Собственно говоря, славить Христа въ этомъ (какъ и во всякомъ другомъ) домѣ имѣетъ полное право только одинъ свой приходскій причтъ. Другіе же причты ѣдутъ сюда уже не по праву, а вслѣдствіе вѣнками сложившагося обычая славить Христа повсемѣстно; ѣдутъ по инерціи туда, гдѣ славили отцы, дѣды и прадѣды. Между тѣмъ измѣна старинѣ въ данномъ случаѣ не была бы дѣломъ предосудительнымъ. Напротивъ, было бы очень полезно, если бы мы оставили обычай славить Христа всюду,

минуты полной расшатанности человѣка, когда онъ сокрушенъ въ себѣ, а слѣдовательно, для него сокрушенъ и весь міръ, церковь, какъ внѣшняя изобразительница молитвы, вѣры и Бога, церковь въ ея неподвижности отъ вѣка, въ ея текстѣ и реченіяхъ, замшившихся въ безконечной давности, церковь, чуждая измѣнимости, въ смыслѣ моды и развитія, одна только остающаяся неизблемою, неподвижною въ верченіи времени, становится вполнѣ необходимою! Только такую, несомнѣнно неподвижную во времени, церковь мы и нужно, потому что только за такую церковь, неизмѣняющуюся въ измѣнимости всего, всего рѣшительно, могу я, утопающій, ухватиться. И можете ли вы представить себѣ тотъ великій восторгъ, когда эта церковь, въ ея вѣчности и неизблемости, въ ея безвременномъ могуществѣ со всѣми подвижниками вѣры и полнымъ представительствомъ ихъ лучезарнаго, страдальческаго сонма, приходитъ къ вамъ, къ ничтожеству, въ лицѣ ея служителя, приходитъ сама in personam, со всею своею благодатью, приходитъ на вашъ зовъ, на зовъ маленькаго, единичнаго, въ конецъ сокрушеннаго человѣка, и ставъ надъ вами, говоритъ: встань! Отсюда можете сдѣлать сами три не маленькихъ заключенія: во-первыхъ какъ преступенъ пьяный или развратный служитель церкви; второе, въ какой юдоли нечѣстїи обрѣтаются всѣ эти редстоикеты и пашковцы, и какъ ихъ тамъ звать, и въ-третьихъ, и это самое важное: что именно наша православная церковь въ ея прочности и неизмѣнимости имѣетъ великое преимущество, не говорю уже передъ лютеранствомъ, но и предъ католичествомъ. О религіяхъ нехристіанскихъ нечего и толковать“!.. (К. Случевскій. Сочин. т. IV. С.-П. Изд. А. Маркса. Стр. 166—169).

гдѣ отворены двери. Всякій обычай, соотвѣтствующій духу времени, умѣстенъ въ свое время. Мѣняется время, мѣняются люди, подлежатъ перемѣнѣ и установившіеся обычаи. Въ доброе старое время обычай „славленья“ имѣлъ подѣ собою твердую почву. Люди съ радостью встрѣчали всѣхъ славословившихъ имя Христово. Равнымъ образомъ и тѣ, кто „славилъ Христа“, дѣлали это не столько ради стяжанія, сколько по любви, по внутреннему побужденію излить въ моленіяхъ избытокъ своего христіанскаго чувства. Тогда и обычай славить Христа имѣлъ полное основаніе. Теперь далеко не то.

Я служилъ и служу священникомъ въ городѣ. Поэтому имѣю полную возможность говорить сущую правду безъ всякихъ прикрасъ, и пусть меня обличать печатно тѣ, кто замѣтитъ въ словахъ моихъ хоть малую долю неправды.

Представьте, напр., такую картину. Съ ранняго утра въ праздникъ Пасхи всѣ безъ исключенія городскіе причты устремляются славить Христа. Устремляются не въ дома своихъ прихожанъ, что было бы вполне законно и естественно, а въ дома чужіе, по большей части богатые и тароватые. Этихъ домовъ въ городѣ немало, и всѣ ихъ нужно посѣтить. Завтра они будутъ заперты. Они принимаютъ только сегодня—въ день самаго праздника.

Причты городскихъ церквей торопятся, спѣшатъ, перегоняютъ другъ друга. Старцамъ—іереямъ тяжело считать ступени, ведущіе въ верхніе этажи денежныхъ вельможъ, но ничего: хозяинъ дома добрякъ, нужно ему сдѣлать честь. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, и дохода упускать невозможно: Пасха да Рождество не каждый день.

А въ это время свои прихожане не смѣютъ и думать, чтобы свой священникъ обошелъ ихъ домъ въ первый день праздника. Богатыхъ, конечно, свой причтъ посѣтитъ, но прихожане средней руки, особенно бѣдняки, объ этомъ даже и не помышляютъ. „Гдѣ ужъ намъ дождаться такой чести, чтобы батюшка пришелъ къ намъ въ первый день“, говорятъ они. „На это есть люди богатые. Они платятъ священнику не какъ мы. Къ нимъ первымъ и пускай идутъ“... Прихожане не стѣсняются говорить это прямо въ глаза причту. Какъ велика иронія этихъ словъ, можетъ судить каждый.

Причты служатъ молебень. Въ это время хозяинъ принимаетъ гостей, пріѣхавшихъ съ визитомъ. Иногда онъ самъ уѣзжаетъ съ поздравленіями. Остается его жена, хозяйка дома. Въ

гостинной, гдѣ принимаютъ гостей, смѣхъ, шутки, галантный праздничный разговоръ. Гости настроены весело. А въ это время въ сосѣдній залъ то и дѣло входятъ причты разныхъ городскихъ церквей. Раздается большею частью торопливое, далеко не гармоничное пѣніе. На лицахъ гостей застыли улыбки, хозяинъ едва сдерживаетъ досаду на всѣхъ этихъ „поповъ“. Онъ торопливо машетъ рукой прислугѣ, чтобы она вышла въ залъ проводить незваныхъ гостей. Причтъ ушелъ. Изъ груди хозяина вырвался вздохъ облегченія. Онъ можетъ снова любезно говорить съ своими гостями. Но, чу, опять заѣхли... „Пришелъ причтъ NN церкви“, докладываетъ прислуга.

Домовъ, гдѣ бы принимали всѣ причты съ одинаковымъ нелицемѣрнымъ радушіемъ, стало очень немного. Еще меньше вы найдете хозяевъ, которые сочли бы долгомъ лично встрѣтить всѣхъ священниковъ. Сначала, соблюдая приличіе, къ причтамъ выходитъ самъ или сама, а потомъ хозяева перестаютъ и выходить, высылаютъ прислугу для врученія денегъ. Наконецъ, это надоѣстъ и прислугѣ. На столѣ оставляютъ деньги. Пришедшій причтъ пропоетъ и беретъ деньги самъ.

Унизительно для духовенства это хожденіе по чужому приходу. Униженіе не ограничивается тѣмъ, что хозяинъ или хозяйка не выходятъ сами туда, куда пришелъ священникъ со св. крестомъ. Это по нашему времени такая честь, которая является удѣломъ немногихъ избранниковъ. Мы и тѣмъ довольны, что насъ продолжаютъ принимать. Будь только двери дома отперты и входъ безпрепятственный, а въ остальномъ мы не видимъ большой бѣды. Бѣда въ томъ, что въ настоящее время (прежде этого не было) двери гостепріимныхъ домовъ не всегда бываютъ отперты. Очень часто недовольная прислуга, на вашъ звонокъ пріотворивъ дверь, сейчасъ же ее и захлопнетъ передъ вашимъ носомъ. Вы едва успѣете разслышать: „дома нѣтъ“. И это случается въ такихъ домахъ, гдѣ прежде принимали всегда и всѣхъ. Такъ мѣняются времена и нравы. А мы и не замѣчаемъ этого. Униженіе духовенства въ святой Пасху иногда идетъ еще дальше. Не желая сразу нарушить древній обычай и отказывать всѣмъ чужимъ причтамъ въ праздничномъ пріемѣ, нѣкоторые горожане стали давать своей прислугѣ инструкцію, какіе причты принять и какимъ отказать. Въ такихъ домахъ прислуга, услыхавъ звонокъ и узнавъ, чей причтъ пожаловалъ, прежде всего спрашивается, значите ли вы въ списокъ. Если не значите, вамъ безцеремонно отказываютъ, объявляя, что при

нимать васъ не приказано. Такимъ образомъ, иногда случается, что два разомъ подоспѣвшіе къ извѣстному дому причта окажутся неодинаково счастливыми: одинъ причтъ впустятъ, а передъ другимъ захлопнутъ дверь.

Впрочемъ, не во всѣхъ домахъ употребляются одинаковые приемы для отваживанія назойливыхъ гостей. Нѣкоторые домохозяева употребляютъ такой приемъ. Впустивъ причтъ, они благосклонно позволяютъ ему пропѣть, что слѣдуетъ, и вручаютъ гонораръ, завернутый въ бумажку. Не подозрѣвая ничего, священникъ кладетъ бумажку въ карманъ. Оказывается въ бумажкѣ два мѣдныхъ гроша. Хорошо, если вы прямо по выходѣ изъ дома попытствуете узнать, что дано. Вы во-время узнаете, гдѣ васъ не желаютъ. Но вѣдь такихъ завернутыхъ бумажекъ (въ большинствѣ случаевъ заключающихъ въ себѣ двѣ—три мелкія серебряныя монеты) бываетъ иногда много. Не станешь по выходѣ изъ cadaго дома узнавать, что дано. Только по приходѣ домой вечеромъ увидишь, съ какой охотой встрѣчаютъ тебя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Живо припоминается мнѣ такой фактъ. Онъ случился больше десяти лѣтъ назадъ, но онъ очень характеренъ. Въ нѣкоторыхъ особенно богатыхъ домахъ повелось такъ, что причты должны являться къ нимъ непременно въ первый день праздника. Во второй—приема нѣтъ. Случилось однако, что одинъ причтъ опоздалъ быть въ одномъ вельможномъ домѣ и явился на другой день праздника. Двери случайно оказались отперты. Причтъ вошелъ и началъ пѣть. Когда причтъ кончилъ и пошелъ къ выходной двери, ему навстрѣчу вышла прислуга и торжественно вручила священнику мѣдный пятачекъ. Не стерпѣлъ священникъ обиды. Домъ богатый; хозяинъ считался миллионеромъ. Кругомъ дорогая мебель, бархатные ковры, мраморныя століки съ бездѣлушками; каждая бездѣлушка стоитъ десятки рублей. Нищему къ празднику больше даютъ. Не стерпѣлъ священникъ обиды и бросилъ на полъ данный пятачекъ, сказавъ, что онъ не нищій, и если у хозяина нечѣмъ заплатить, онъ пропоетъ ему даромъ. Со звономъ покатила мѣдная монета по паркетному полу. Звукъ достигъ хозяйскихъ ушей. Со злобой на лицѣ онъ вышелъ изъ сосѣдней комнаты, и полилась отборная брань по адресу духовнаго отца. Не удовлетворившись этимъ, онъ послалъ жалобу благочинному на притязательность и оскорбленіе священника. Много труда стоило благочинному замять исторію.

Я не ратую противъ обычая славить Христа въ Рождество и Пасху. Я говорю лишь о томъ, что каждый причтъ долженъ

быть доволенъ тѣмъ, что ему даетъ свой приходъ. Обычай славить гдѣ попало мы должны предоставить нищимъ. А намъ пора перестать унижаться ради нѣсколькихъ лишнихъ рублей. Духовенству „всякаго“ города слѣдуетъ оставить этотъ обычай, потому что явленія, подобныя вышеприведеннымъ, возможны теперь вездѣ. Плохо будетъ, если само общество чѣмъ-нибудь заявить о нежеланіи принимать духовенство по праздникамъ. Я знаю и передаю фактъ, что въ думѣ одного города нѣкоторые гласные подняли вопросъ, не слѣдуетъ ли сдѣлать обязательное постановленіе о томъ, чтобы духовенство знало только свои приходы и не ходило въ чужіе дома. По моему мнѣнію, чѣмъ доводить до этого, духовенство по собственной инициативѣ должно прекратить обычай повсемѣстнаго славленія. Такое рѣшеніе, безъ сомнѣнія, усилитъ престижъ духовенства и докажетъ всѣмъ, что духовенство способно на нѣкоторыя жертвы ради поддержанія своего достоинства. (Церк. Вѣстн.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія въ залахъ Таврическаго Дворца 22-го февраля открылась *Первая Всероссийская выставка монастырскихъ работъ и церковной утвари*. Выставка эта, съ благословенія Св. Синода, устроена состоящимъ подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ попечительнымъ обществомъ объ улучшеніи быта питомцевъ Императорскаго С.-Петербургскаго Императорскаго Воспитательнаго дома района Балтійской жел. дороги. Положеніе о выставкѣ и правила для экспонентовъ утверждены Св. Синодомъ. Сборъ съ выставки предназначенъ на усиленіе средствъ названнаго общества, а также на военныя нужды.

Во время выставки комитетомъ ея издается, отъ 2-го до 3-го разъ въ недѣлю, безъ предварительной цензуры, особое періодическое изданіе, посвященное задачамъ выставки и ея описанію, подъ названіемъ „Вѣстникъ 1-й всероссийской выставки монастырскихъ работъ и церковной утвари“. Программа изданія слѣдующая: 1, распоряженія комитета и комиссаріата выставки, 2, описаніе выставки и ея отдѣловъ, 3, хроника выставки, 4, описаніе монастырей и отдѣльныхъ учреждений, принимающихъ участіе на выставкѣ въ качествѣ экспонентовъ, по даннымъ, сообщеннымъ непосредственно монастырями, 5, свѣдѣнія о торговыхъ фирмахъ, принимающихъ участіе на выставкѣ, 6, рисунки, фотографическіе снимки экспонентовъ, портреты участниковъ, чертежи и т. п., 7, объявленія.

Подписная цѣна на «Вѣстникъ» утверждена — три рубля съ пересылкою и доставкой, каковую сумму при желаніи получать «Вѣстникъ» слѣдуетъ адресовать: *Спб., Тавричeskій Дворецъ въ редакцію „Вѣстника 1-й всероссийской выставки монастырскихъ работъ и церковной утвари“.*

Поступила въ продажу книга „Житіе, чудеса, духовныя наставленія и открытіе святыхъ мощей Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго Чудотворца. Съ историческимъ очеркомъ Саровской пустыни и женскихъ монастырей, основанныхъ подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ преп. Серафима. Съ приложеніемъ: I. троцаря, кондака и двухъ молитвенныхъ воззваній къ преп. Серафиму; II. Стихотворенія, посвященнаго памяти преп. Серафима; III. Справки изъ архива Курской духовной консисторіи; IV. Указанія пути въ Саравъ изъ разныхъ мѣстностей. Съ 60 рисунками, 8 миниатюрами, двумя планами (Саровской пустыни и Дивѣвскаго монастыря) и картой путей въ Саровъ. Составилъ Л. И. Денисовъ, действительный членъ Московскаго Общества Лубителей Духовнаго Просвѣщенія. Москва. 1904 г. Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

Половина чистаго дохода съ изданія поступитъ въ пользу Краснаго Креста и на усиленіе русскаго флота.

ОТКРЫТА ПОДПСКА

на первое въ Россіи полное собраніе сочиненій извѣстнаго французскаго писателя

Жюль де-Монтенена.

Каждый томъ будетъ большого формата и будетъ содержать въ себѣ не менѣе 320 стр. Всѣхъ томовъ будетъ 15. Первый томъ выйдетъ 15 Апрѣля.

Въ составъ полнаго собранія сочиненій между прочимъ войдутъ слѣдующіе романы:

Парижскіе трущобы, Кровавое дѣло, Проклятая любовь, Оправданный убійца, Ночная драма, Кровавая руна, Адская женщина, Таинственная маска, Двоеженецъ, Дочь убійцы, Драма въ Розовомъ Домѣ, Фіакръ № 13, Каторжникъ. Исторія людоеда, Искатель приключеній, Бракъ и преступленіе, Передъ судомъ, Дворецъ правосудія, Дѣти ада, Красная колдунья, Маріонетки супруги Сатаны, Изъ-за блондинки, Дитя несчастья, Докторъ умалишенныхъ женщинъ, Графиня де-Нансей, Дѣти ада. Преступленіе въ отелѣ, стоящіе въ отдѣльной продажѣ 50 рублей.

Подписная цѣна безъ доставки и пересылки 10 руб., съ доставкой и пересылкой 15 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля, а затѣмъ каждый вышедшій томъ будетъ высылаться наложеннымъ платежемъ на сумму 1 р. 10 к. до пополненія всей суммы.

Подписныя деньги адресовать: Спб., Гороховая 53.

Книгоиздательство В. П. Гайдебурова.

Содержаніе № 7

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.—Высочайшая отѣтка.—Отъ Новгородскаго Отдѣла Имп. Прав. Палест. Общества.—Распоряженія Новгородскаго Епархіальнаго Начальства.—Движеніе и перемены по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Денежныя поступленія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.—Рѣчь при постриженіи въ монашество помощ. смотрит. Бѣлозерскаго дух. учил. Н. Н. Кузнецова.—Слово при отиѣваніи прот. В. С. Орнатскаго.—Воскресеніе Христова.—Изъ жизни и исторіи епархіи.—Молебствіе въ Дворянскомъ Собраніи.—Духовный концертъ и чтенія въ Дух. Семинаріи.—Некрологъ.—Постриженіе въ монашество помощ. смотрит. Бѣлоз. дух. учил. Н. Н. Кузнецова.—Вѣнокъ на могилу преосв. Арсеній.—Село Бѣлое Новг. губ.—Расколъ среди раскола.—Памяти о. Іоанна М. Зимнева.—По поводу оды Богъ Духмановой.—Встрѣча иконы преп. Серафима при Ковжской ц.—Изъ прошлаго епархіи.—Сообщенія.—Запросы общества прежде и теперь.—Знаменіе времени.—Дѣйствіе живого слова пастыря.—Молитва въ произведеніяхъ поэтовъ.—Отжившій обычай.—Объявленія.

23-го марта 1904 г. Печатать разрѣшается.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1904.